

Измерение семейной миграции в России: источники данных и проблемы их интерпретации

Ольга Сергеевна Чудиновских

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, г. Москва, Россия

Статья отражает результаты исследования, направленного на обобщение имеющихся в России источников данных, которые характеризуют значительный по масштабам, но малоизученный феномен семейной миграции. В работе рассмотрены данные Главного управления по вопросам миграции МВД России (ГУВМ) о выданных разрешениях на временное проживание (РВП) и приеме в гражданство, материалы Росстата о числе браков, заключенных с иностранцами, а также материалы текущего учета миграции, в которых указываются семейные причины. Большое внимание уделено анализу данных ГУВМ о количестве выданных РВП и приеме в гражданство, распределенных по основаниям, связанным с воссоединением семьи. На базе проанализированной информации сделан вывод, что семейная миграция является доминирующей в потоке иностранцев, получающих РВП, и ее доля составляет не менее 35% от общего количества. С учетом того, что значительная часть лиц, которым РВП выдается по линии Государственной программы содействия переселению соотечественников, являются сопровождающими членами семьи, доля семейной миграции может быть увеличена почти до 50% потока получающих РВП. Процент мигрантов, приобретших гражданство на основании семейных связей с гражданами России, также достигает почти 36% ежегодного потока, а с учетом членов семей участников Госпрограммы составляет почти 60% всех иностранцев, натурализованных в 2014-2018 гг.

Анализируя отечественную статистику приема в гражданство, доступную с 2010 г., автор делает вывод о том, что после изменений законодательства о гражданстве в начале 2010-х годов граждане государств, не имеющих международных соглашений с Россией, активно используют браки с гражданами РФ для упрощенного приобретения гражданства, и число таких случаев стремительно растет. Базисные коэффициенты роста этой категории натурализованных мигрантов к уровню 2010 г. в 2018 г. достигли 300 раз среди граждан Таджикистана, 110 раз - среди граждан Молдовы и почти 60 раз среди граждан Азербайджана. Автор высказывает предположение о расширении практики фиктивных браков для преодоления сложностей иммиграционного законодательства России. Высказанная гипотеза нуждается в проверке, кроме того, необходимо исследование феномена «транснациональных браков». Дальнейшего изучения требует и выявленная с помощью данных Росстата диспропорция в количестве иностранцев, мужчин и женщин, заключивших браки с гражданами России. В среднем на 10 иностранных невест приходится 15 женихов, а среди граждан Таджикистана это соотношение составляет 32, Азербайджана - 26, Узбекистана - 17 и Молдовы - 14. Завершает статью анализ ежегодных отчетов Росстата о причинах переезда, делается вывод об ограниченном потенциале этой информации. Формулируются рекомендации по развитию административной статистики и выборочных обследований для изучения семейной миграции и вовлечения в научный оборот новых видов данных.

Ключевые слова: международная миграция, воссоединение семьи, брачная миграция, натурализация, фиктивные браки.

JEL: F22, K37, J12, O15.

doi: <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2020-27-4-24-52>.

Для цитирования: Чудиновских О.С. Измерение семейной миграции в России: источники данных и проблемы их интерпретации. Вопросы статистики. 2020;27(4):24-52.

Measuring Family Migration in Russia: Sources of Data and Problems of Its Interpretation

Olga S. Chudinovskikh

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

The article presents the results of a study aimed at generalizing the sources of data, available in Russia, that characterizes a significant but little-studied phenomenon of family migration. The paper considers data from the Main Directorate for Migration Issues of the Ministry of Internal Affairs of Russia on issued temporary residence permits (TRP) and acquisition of citizenship, Rosstat materials on the number of marriages with foreigners, as well as statistics on migration flows, which indicate family reasons. Considerable attention is given to the analysis of the Main Directorate for Migration Issues data on issued TRP and citizenship acquisition, on family reunification grounds. Based

on the analyzed information, it is concluded that family migration is the major part of the flow of foreigners receiving TRP, and its share amounts to at least 35% of the total. Taking into account that a significant part of the TRPs is issued to the accompanying family members of the participants of the State Programme to Assist Voluntary Resettlement of Compatriots Living Abroad, the share of family migration can be increased to almost 50% of the TRP recipients. The percentage of migrants who acquired citizenship based on family ties with Russian citizens also amounts to about 36% of the annual flow and taking into account family members of participants of the State Program it makes almost 60% of all foreigners naturalized in 2014–2018.

Analyzing the Russian statistics on citizenship acquisition available since 2010, the author notes that after the changes in the citizenship law in early 2010s, citizens of states that do not have international agreements with Russia actively use marriages with Russian citizens to simplify citizenship acquisition, and the number of such cases is growing rapidly. The basic growth rates of this category of naturalized migrants in 2018 compared to the level of 2010 reached 300 times among the citizens of Tajikistan, 110 times – among the citizens of Moldova and almost 60 times among the citizens of Azerbaijan. The author suggests that there is an expansion of the practice of marriages of convenience to overcome the complexities of Russian immigration law. This hypothesis needs to be tested. It is also necessary to study the phenomenon of “transnational marriages”. The disparity in the number of foreigners, men and women who married Russian citizens, revealed by Rosstat data, also requires further study. On average, there are 15 foreign grooms per 10 foreign brides, for Tajikistan citizens this ratio amounts to 32, for Azerbaijan citizens – 26, for citizens of Uzbekistan – 17 and Moldova – 14. The article ends with an analysis of Rosstat’s annual reports on the reasons for move and shows a limited potential of this information. The author makes recommendations for the development of administrative statistics and sample surveys to study family migration and use new types of data in research.

Keyword: international migration, family reunification, marital migration, naturalization, sham marriages.

JEL: F22, K37, J12, O15.

doi: <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2020-27-4-24-52>.

For citation: Chudinovskikh O.S. Measuring Family Migration in Russia: Sources of Data and Problems of Its Interpretation. *Voprosy Statistiki*. 2020;27(4):24–52. (In Russ.)

Введение

В современных миграционных потоках важное место принадлежит семейной миграции. Во многих государствах семейная миграция по объемам превосходит другие ее формы. Доля видов на жительство, выдаваемых родственникам граждан или резидентов страны, составляет более трети потока в Германии (2012–2018)¹, превышает 50% во Франции (2010–2017)² и достигает в среднем около 65% в Соединенных Штатах Америки (2009–2019)³. В среднем в странах ОЭСР доля семейной миграции в потоках достигает около 40%, а по оценкам на 2014 г., от четверти до половины всего контингента международных мигрантов, проживавших в государствах ОЭСР, прибыли по семейным причинам [1, с. 108]. Даже миграционный кризис 2015–2018 гг. лишь на время привел к сдвигам в причинах миграции в ряде государств Европы, Африки и Азии. После временного роста

потоков вынужденной миграции семейная миграция вернула себе лидирующие позиции⁴.

Главной особенностью семейной миграции является отсутствие или смягчение большинства условий, которые устанавливаются принимающие страны в отношении потенциальных иммигрантов, приезжающих по другим основаниям. Трудовая, образовательная и даже вынужденная миграция регулируется целым набором правил, обеспечивающих отбор мигрантов, которым будет дано право на переезд. Главным отличием политики в отношении семейной миграции является допуск в страну иммигрантов вне зависимости от их уровня образования, квалификации и потенциального вклада в экономику [2]. В отношении самих мигрантов и приглашающей стороны выдвигается минимальное количество требований. Они сводятся к определению и ограничению степени родства (с выделением ближайших родственников и родственников «второй очереди»),

¹ URL: <https://www.bamf.de/DE/Themen/Forschung/Veroeffentlichungen/BerichtsreihenMigrationIntegration/Wanderungsmonitoring/wanderungsmonitoring-node.html%3Bjsessionid=F23B965CD50F0F07E23763250A4AD278.internet561>.

² URL: https://www.ined.fr/en/everything_about_population/data/france/immigration-flow/admission-reason/.

³ Данные по финансовым годам. Рассчитано по: 2018 Yearbook of Immigration Statistics Office of Immigration Statistics October 2019. U.S Department of Homeland Security. URL: <https://www.dhs.gov/immigration-statistics/lawful-permanent-residents>.

⁴ Humanitarian migration falls while labour and family migration rises URL: <https://www.oecd.org/migration/humanitarian-migration-falls-while-labour-and-family-migration-rises.htm>.

его подтверждению, (в некоторых случаях с проведением тестов ДНК⁵), к гарантиям финансовой поддержки (спонсорства) со стороны приглашающих⁶, чтобы новоселы не увеличивали нагрузку на общественные фонды страны назначения⁷. Применяются и универсальные условия, связанные с состоянием здоровья мигранта, отсутствием криминального прошлого, владением языком принимающей страны.

Отношение к регулированию семейной миграции менялось во времени. Как отмечает Д. Коулман (D. Coleman), семейная миграция развивалась параллельно с процессами трудовой миграции в развитые страны мира, и со временем сопровождающие трудовых мигрантов иждивенцы, в основном супруги и дети, стали самой большой частью мигрантов, прибывших в страны Европы, США и Канаду. Такая миграция не вписывалась в неоклассическую теорию, но она являлась своего рода побочным результатом международных обязательств в сфере прав человека, которые приняли на себя страны вскоре после Второй мировой войны [3]. Право членов семьи на воссоединение базируется на положениях Всеобщей декларации прав человека (статья 16)⁸, Европейской конвенции о правах человека⁹ (статья 8) и закреплено в конституциях цивилизованных стран и межгосударственных интеграционных объединений. В ЕС в 2003 г. принята специальная Директива о праве на воссоединение семьи¹⁰. Отдельно рассматриваются права беженцев на воссоединение семьи¹¹. В миграционном контексте понятие семьи может толковаться расширительно, распространяясь, в том числе, на незарегистрированные партнерства, церковные браки и браки, заключенные между однополыми супругами [4].

В законодательстве и статистике принимающих стран мигранты, переезжающие по семейным основаниям, выделяются в самостоятельный класс, наряду с лицами, прибывшими на работу,

учебу или в поисках убежища. Точное определение семейной миграции как явления затруднено из-за множественности вариантов родственных связей и обстоятельств, связанных с переездом. Удачной представляется классификация семейной миграции, предложенная ОЭСР. В ней выделяются: *создание семьи* (постоянно проживающие в стране граждане страны или иностранцы заключают брак с иностранцами, и последние получают право на переезд или изменение статуса), *сопровождаящая семья* (переезд членов семьи происходит одновременно с мигрантом, получившим право на переезд с целью работы, учебы и пр.), *воссоединение семьи* (члены семьи мигрируют через некоторое время после переезда первого мигранта, который спонсирует их прием, с условием, что семейные связи существовали до переезда первого мигранта). К воссоединению семьи относится также *иностранное усыновление*, когда резиденты страны (ее граждане или иностранцы) усыновляют ребенка, имеющего иностранное гражданство и на момент усыновления проживающего за границей [1, стр. 110]. В контексте семейной миграции может использоваться понятие первого, основного или главного заявителя (*principal/primary/main applicant*), от имени которого подается ходатайство о предоставлении права на переезд, а также понятия «иждивенцы» (*dependents*) [5]. При рассмотрении заявлений на выдачу визы или вида на жительство все члены семьи относятся к той же категории, что и «основной» мигрант. Объединение сопровождающих членов семьи и главного заявителя в статистике выдаваемых виз или видов на жительство вносит специфику в данные такого рода.

Интерес к пониманию количественных рамок и структуры семейной миграции связан с ее большими масштабами, трудностью регулирования с помощью прямых ограничительных мер, а также с правонарушениями, присущими только

⁵ URL: <https://travel.state.gov/content/travel/en/us-visas/immigrate/family-immigration/dna-relationship-testing-procedures.html>.

⁶ Как правило, такие гарантии не требуются от граждан страны в случае переезда к ним супругов, несовершеннолетних детей (в том числе, приемных) и родителей. Но иностранцы, легально проживающие в стране, обязаны гарантировать материальную поддержку приглашаемых родственников во избежание роста нагрузки на социальные фонды страны назначения.

⁷ Например, в США требуется так называемый affidavit поддержки, являющийся гарантийным письмом при выдаче иммиграционной визы родственникам резидентов США. URL: <https://www.uscis.gov/greencard/affidavit-support>.

⁸ Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml.

⁹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Рим, 4.XI.1950 г. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29160/.

¹⁰ Council Directive 2003/86/EC of 22 September 2003 on the right to family reunification.

¹¹ UNHCR Guidelines on Reunification of Refugee Families. Office of the UNHCR, Geneva. (July 1983). URL: <https://www.unhcr.org/protection/globalconsult/3bd0378f4/unhcr-guidelines-reunification-refugee-families.html?query=UNHCR%20GUIDELINES%20N%20REUNIFICATION%20OF%20REFUGEE%20FAMILIES>.

этому виду миграции. Заключение фиктивных браков и фиктивное декларирование родства – известная практика, связанная с возможностью упрощенного доступа к проживанию в стране назначения и получению гражданства. Такие нарушения небезобидны и могут рассматриваться как угроза национальной безопасности¹². Несмотря на латентный характер этих явлений, предпринимаются шаги по количественным оценкам их масштабов. Для понимания распространенности недобросовестного поведения мигрантов рассматривается статистика отказов при выдаче видов на жительство, данные о результатах проверочных мероприятий по выявлению фиктивных или «подозрительных» браков, а также о выявленных случаях злоупотребления правом на воссоединение семей [6].

В зависимости от источника и вида данных статистика позволяет измерить и описать структурные характеристики мигрантов, изучить драйверы и последствия семейной (и любой другой) миграции, оценить, как она реагирует на изменения миграционной политики, чем мигранты, переехавшие по семейным основаниям, отличаются от тех, кто прибыл по другим причинам. Основанные на фактах выводы являются предпосылкой для пересмотра миграционной политики или для разворачивания общественной дискуссии по этому вопросу.

Цель предлагаемой работы – своего рода инвентаризация имеющихся в России данных, способных пролить свет на феномен миграции по линии воссоединения семей, и введение в научный оборот статистики, позволяющей оценить масштабы семейной миграции, рассмотреть их в динамике и понять, с чем могут быть связаны произошедшие изменения.

Источники и виды данных о семейной миграции

Несмотря на важную роль семейной миграции в формировании миграционных потоков большинства принимающих стран, статистика этого явления не является ни полной, ни совершенной.

Специалисты отмечают, что не так много известно о влиянии миграционной политики на ее масштабы, информация о социально-демографических характеристиках семейных мигрантов очень скудна [1, стр. 108]. Даже в странах ЕС, где сильны позиции Евростата и в большинстве государств относительно хорошо работают регистры и другие административные системы учета населения, «отсутствуют полноценные (comprehensive) и сопоставимые данные о природе воссоединения семьи, отражающие ключевые характеристики спонсора и членов его или ее семьи» [7, с. 44]. Этот вывод подтверждается подробными комментариями по наличию статистики в отдельных странах, принимавших участие в цитируемом исследовании [там же, с. 50, 53, 55].

Статистика семейной (и любой другой) миграции может быть получена из административных источников, материалов выборочных обследований и переписей населения. Административные источники считаются вариантом первого выбора, поскольку они дают информацию, в наибольшей степени приближенную к миграционному законодательству. Это статистика иммиграционных виз, видов на жительство, данные систем персонального учета населения (регистров), если в них указано, что мигрант прибыл с целью создания семьи или воссоединения (в силу родственных связей) с гражданином или резидентом этой страны¹³.

В дополнениях к Регламенту ЕС по статистике миграции 2007 г. приводится классификация оснований для получения вида на жительство в связи с созданием и воссоединением семьи. Выделяются два подкласса мигрантов – переезжающие к гражданину ЕС и к гражданину третьей страны, проживающему в Евросоюзе. В каждом подклассе указаны три категории: супруги или партнеры, дети (вне зависимости от возраста) и прочие родственники¹⁴. В статистических отчетах Министерства национальной безопасности США в совокупности выделяется семь подкатегорий лиц, получающих право на переезд по линии воссоединения семей, из них только одна относится к воссоединению семей иностранцев,

¹² Statement for the record of ICE Homeland Security Investigations Deputy Assistant Director Greg Nevano for a Senate Committee on the Judiciary hearing titled «Vows for Visas: Investigating K-1 Fiancé Fraud». March 15, 2017. URL: <https://www.dhs.gov/news/2017/03/15/statement-record-ice-senate-committee-judiciary-hearing-titled-vows-visas>.

¹³ URL: <https://migrationdataportal.org/themes/family-migration>.

¹⁴ Commission regulation (EU) No 216/2010 of 15 March 2010 implementing Regulation (EC) No 862/2007 of the European Parliament and of the Council on Community statistics on migration and international protection, as regards the definitions of categories of the reasons for the residence permits. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32010R0216&from=EN>.

имеющих Грин-карту и спонсирующих переезд своих супругов и не состоящих в браке детей. Для шести остальных категорий мигрантов, начиная от супругов, детей (в том числе приемных), родителей и заканчивая братьями и сестрами, приглашающей стороной выступают граждане США¹⁵. Обращает на себя внимание детализация подкатегорий семейной миграции, с учетом типа петиции, статуса приглашающей стороны, в ряде случаев – этнического происхождения и пр. В общей сложности выделяется 125 вариантов¹⁶. В статистических отчетах данные приводятся в агрегированном виде. В статистике часто отражены разные типы родственных связей, дающих право на переезд и показывающих, кто выступает в качестве приглашающей или приглашенной стороны. Например, в статистических отчетах по иммиграционным визам Министерства внутренних дел Соединенного Королевства в подклассе «супругов и иждивенцев» выделяются категории супругов, в том числе жен и мужей (включая лиц, состоящих в гражданских и незарегистрированных союзах), детей, переезжающих к родителям или вместе с ними, родителей и дедушек и бабушек, воссоединяющихся с детьми и внуками¹⁷.

Административным данным присущи известные ограничения. Они могут отражать число процедур, а не людей, изменение статуса (с временного на постоянный), а не только факта переезда, и т. п. [8]. В странах, принадлежащих к интеграционным объединениям с зонами свободного перемещения населения и рабочей силы, статистика въездных виз и видов на жительство отражает только граждан так называемых «третьих стран». Собранные в одной стране, но основанные на разных источниках данные могут не совпадать, поскольку отражают разные события: въезды новых мигрантов или изменения статуса лиц, которые уже находились в стране по другим основаниям [9]¹⁸. Например, оценки потоков семейной миграции в Соединенном Королевстве, выполненные национальной статистической службой и Министерством внутренних дел, отличаются из-за использования разных источников

информации. В первом случае оценки основаны на данных выборочного обследования международных пассажиров (International passenger survey), которому присущи погрешности выборочных обследований и, кроме того, в рамках которого информация о цели въезда собирается со слов респондента. Оценки МВД базируются на статистике обращений за убежищем и статистике виз (по целям въезда), выданных гражданам стран, не входящих в Европейскую экономическую зону, и выборочной разработке заполненных ими в пунктах пограничного контроля въездных карточек (landing cards) [10, с. 3].

Мигранты некоторых категорий имеют право привезти с собой членов семьи, если есть основания для длительного пребывания в стране назначения. В этом случае сопровождающие члены семьи получают визу или вид на жительство по тому же основанию, что и «главный» заявитель. Выделение семейной миграции в других каналах миграции (трудовой, студенческой, связанной с получением убежища) [11] и в разных источниках данных (например, в статистике выданных виз, видов на жительство, данных регистров и пр.) вызывает определенные сложности при объединении и компиляции статистики семейной миграции [9, с. 15]. Это обстоятельство также затрудняет классификацию мигрантов, переезжающих вместе или вслед за «основным заявителем», например, трудовым мигрантом, так как им имплементируется не их личное основание для переезда [12]. Из-за такой практики может завышаться объем экономической миграции, так как значительную часть потока составляют не сами трудовые мигранты, а их родственники. Если бы члены семьи «основного» мигранта были отнесены к категории собственно семейной миграции, то она составила бы самую большую часть прибывших даже в тех странах, где миграция по семейным основаниям формально не является преобладающей. По оценкам К. Хупер и Б. Саланта (К. Хоорер, В. Салант), доля одобренных разрешений на проживание в связи с воссоединением семей во втором десятилетии XXI века составила бы в Великобритании

¹⁵ URL: <https://www.dhs.gov/immigration-statistics/yearbook/2018/table6>, данные за 2019 г. URL: <https://www.dhs.gov/immigration-statistics/special-reports/legal-immigration>.

¹⁶ URL: <https://www.dhs.gov/immigration-statistics/lawful-permanent-residents/ImmigrantCOA>.

¹⁷ См., например, данные за 2019 г., таблица Settlement data tables - Immigration Statistics, year ending December 2019. URL: <https://www.gov.uk/government/statistical-data-sets/immigration-statistics-data-tables-year-ending-december-2019#settlement>.

¹⁸ В работе речь идет только о гражданах третьих стран. Отмечается, что статистика выданных видов на жительство с целью воссоединения семьи и виз, оформленных для поездки с той же целью, не совпадает, потому что некоторые из мигрантов уже могли находиться в стране по другой визе, или виза для въезда им не требовалась [9, стр. 12, 16-17].

57, а не 15% [10, стр. 4] общего количества, в Канаде - 66 вместо 27%¹⁹, а в США этот показатель увеличился бы с 65 до 81% [13].

Административные данные, как правило, содержат ограниченное количество переменных и позволяют измерить, но не изучить отдельные категории мигрантов. Для исследования влияния семейной миграции на интеграцию мигрантов, их положение на рынке труда, применяются выборочные обследования и материалы переписей населения²⁰. Материалы выборочных обследований домохозяйств (и переписей населения) позволяют не только оценить структуру контингента мигрантов по основаниям переезда и длительности процесса воссоединения, но и проанализировать долгосрочные последствия семейной миграции. Информация о месте рождения, гражданстве, родственных связях членов домохозяйства, годе переезда в страну проживания в сочетании с другими переменными показывает положение членов домохозяйства на рынке труда, успешность их интеграции. Выводы могут быть противоречивыми, впрочем их характер зависит от места и времени проведения обследования, а также времени миграции респондентов. Обследование недавних иммигрантов в США (2003 г.) показало, что мигранты, прибывшие по линии спонсируемой семейной миграции, занимают более низкие позиции на рынке труда, чем мигранты, прибывшие по другим иммиграционным каналам²¹. В свою очередь, анализ материалов обследований рабочей силы в странах ОЭСР позволил сделать противоположный вывод о том, что этот вид миграции ускоряет интеграцию [14]. Такой вывод в большей степени соответствует мнению о положительном влиянии семейной миграции на экономическую эффективность трудовых мигрантов [15] и социально-культурную стабильность в принимающем сообществе²².

Имеются примеры компиляции данных обследований и переписей с административными данными. В результате разработки микроданных переписи населения США 1990 г. и административной статистики семейной миграции была

исследована взаимосвязь миграции по линии воссоединения семей с уровнем образования, самозанятости и заработка иммигрантов [16]. В частности, исследование показало, что лица, прибывшие по линии спонсируемой семейной миграции, сначала имеют более низкие заработки по сравнению с теми, кто прибыл в качестве приглашенного работника, но впоследствии рост заработка у первой группы мигрантов происходит быстрее.

Статистика семейной миграции используется в общественной дискуссии об эффективности миграционной политики и ее потенциальных рисках. Например, в США производятся расчеты коэффициента иммиграционного мультипликатора (*immigration multiplier*), который показывает эффект так называемой «цепной миграции» (*chain migration*), то есть, сколько в среднем родственников переезжают вслед за первым иммигрантом. В качестве исходных источников данных могут использоваться только административные данные или их комбинация с данными выборочных обследований. Например, исследование С. Карр и М. Тиенда (S. Carr, M. Tienda) и др., выполненное на основе микроданных иммиграционной службы и Министерства юстиции США, показало, что в период с 1981 по 1985 г. каждые 100 иммигрантов инициировали переезд 260 членов семьи, а в 1996-2000 гг. показатель вырос до 345. Причем заметно увеличилось число мигрантов в старших возрастах, что могло повлиять на процесс старения населения США [17]. В работе Бина Ю административные данные и материалы выборочных обследований были использованы для расчета комплексных иммиграционных мультипликаторов, учитывающих не только саму цепную миграцию, но и вклад иммигрантов в рождаемость после переезда [18]. Рост показателя иммиграционного мультипликатора за последние 30-40 лет часто приводится в качестве аргумента в пользу сокращения потока спонсируемой семейной миграции, поскольку считается, что она не отвечает интересам развития страны [19]. Еще одним статистическим аргументом в полемике о необходимости сокращения

¹⁹ Facts and Figures 2016. Immigration Overview - Permanent Residents. Immigration, Refugees and Citizenship Canada. URL: https://www.cic.gc.ca/opendata-donneesouvertes/data/Facts_and_Figures_2016_PR_EN.pdf.

²⁰ Report from the Commission to the European Parliament and the Council on the implementation of Directive 2003/86/EC on the right to family reunification. Brussels, 29.3.2019.

²¹ URL: <https://www.migrationpolicy.org/research/economic-integration-immigrants-united-states>.

²² URL: <https://www.canada.ca/en/immigration-refugees-citizenship/corporate/reports-statistics/evaluations/family-reunification-program.html#a1.1>.

такой миграции служат данные о многолетних очередях, в которых люди ожидают появления квоты на получение вида на жительство [20]. В качестве источника также используются административные данные и материалы выборочных обследований. Согласно отчету Бюро по визовым вопросам Госдепартамента США за 2019 г., в 2018 г. число претендентов в очереди на получение Грин-карты по линии семейной миграции составило почти 3,5 млн человек. Из них 2,1 млн были родственниками так называемой «четвертой категории», то есть лицами с не самой близкой (с иммиграционной точки зрения) степенью родства с приглашающей стороной²³. Анализ, выполненный на основании данных Американского обследования общин, показал, что многие из таких мигрантов уже проживали в стране в ожидании Грин-карты, и это ожидание занимало несколько лет²⁴.

Выборочные обследования играют важную роль в формировании статистики семейной миграции в странах Европейского Союза. Ее измерение на основе административных данных затруднено, так как в статистику выданных видов на жительство включаются только граждане третьих стран, а внутрисоюзная миграция граждан ЕС учитывается отдельно без уточнения оснований [22]. Выборочные обследования позволяют преодолеть это ограничение. Модульное обследование миграции, проведенное в рамках обследования рабочей силы в ЕС в 2014 г., показало, что примерно для половины граждан стран ЕС/ЕАСТ, совершивших переезд в пределах этой зоны, воссоединение с родственниками и семейные связи были основной причиной миграции [23].

Семейная миграция в российских исследованиях и статистике

В отечественной научной литературе тема семейной миграции разработана слабо. В отличие от зарубежной практики, в России пока не было

исследований, обобщающих макроданные о семейной миграции. Нет работ, описывающих ее масштабы и структуру, содержащих анализ явления и объясняющих колебания его показателей во времени. Выборочные обследования, небольшие и выполненные отдельными институтами и исследовательскими группами, позволили российским авторам в большей степени не измерять, а изучать специфические аспекты семейной миграции. На основе таких обследований изучались особенности миграции семей с детьми [24]: положение женщин-мигрантов, в том числе принятие ими решения о миграции с семьей [25], или вслед за мужем - трудовым мигрантом [26], а также положение детей мигрантов - преимущественно в контексте школьного образования [27]. На основе административных данных впервые были проведены оценки количества и доли браков, заключенных в РФ с участием иностранных граждан [28]²⁵. Этнический состав семей мигрантов изучался по данным Всероссийских переписей населения 2002 и 2010 гг. [29]. Но, повторимся, официальная статистика, характеризующая масштабы семейной миграции и ее структуру, никогда не становилась предметом анализа или хотя бы описания.

В немногочисленных работах рассматриваются отдельные вопросы правового регулирования семейной миграции и отмечается неразвитость этого сегмента права в российском законодательстве [30]. Однако ни одна из рассмотренных нами публикаций не содержит данных, способных хотя бы в какой-то мере пролить свет на масштабы явления или обозначить его границы. В работах, посвященных бракам, заключаемым между иностранцами и гражданами России, приводятся общие рассуждения о характере таких союзов, в том числе об их мотивах [31]²⁶. В отечественной литературе нашла отражение и тема фиктивных браков с целью миграции в Россию. Авторы этих работ не предлагают подходов к оценке распространенности этого института [32 и 33], или же приводят частные примеры выявления фик-

²³ Annual Report of Immigrant Visa Applicants in the Family-sponsored and Employment-based preferences Registered at the National Visa Centers of November 1, 2019. URL: https://travel.state.gov/content/dam/visas/Statistics/Immigrant-Statistics/WaitingList/WaitingListItem_2019.pdf.

²⁴ Это обстоятельство связано с квотами, которыми ограничивается спонсируемая семейная миграция. См., например, [21].

²⁵ С 2016 г. Росстат начал разработку первичных данных органов ЗАГС о гражданстве лиц, заключивших брак, а с 2015 г. - сведений о гражданстве умерших и гражданстве родителей в статистике рождений.

²⁶ Следует отметить чрезвычайно упрощенное понимание авторами этой работы причин заключения россиянами браков с иностранцами, а именно: «тесное общение с иностранцами; безуспешные поиски супруга на территории России; экономические мотивы (в том числе повышение уровня жизни, улучшение материального положения)». В контексте фиктивных браков последнее утверждение представляется по существу правильным, хотя авторы, по-видимому, подразумевали иное.

тивных браков с целью иммиграции и судебной практики в этой области [34].

Причины относительно слабого интереса исследователей к теме семейной миграции, а также ее невыраженное отражение в законодательстве, по-видимому, связаны со смещением акцентов миграционной политики в сторону трудовой миграции, переселения соотечественников, академической мобильности. Содействие переселению в Российскую Федерацию иностранных граждан в целях воссоединения семей упоминается в Концепции государственной миграционной политики 2012 г.²⁷, в том числе предлагается упрощение доступа на рынок труда членов семей работников, заключивших долгосрочные контракты. Но эта тема не получила развития ни в законотворчестве, ни в исследованиях. В Концепции 2018 г. семейная миграция не упоминается совсем²⁸. Вторым обстоятельством, ограничивающим изучение этого сегмента миграции, является слабая вовлеченность в научный оборот статистики, на основе которой можно было бы увидеть масштабы явления, его структуру и динамику во времени.

В настоящее время в России можно найти по меньшей мере несколько видов статистики, формально или в действительности характеризующей семейную миграцию. В первую очередь, это административные данные Главного управления по вопросам миграции МВД России, показывающие сколько иностранцев получили разрешение на временное проживание или гражданство, благодаря наличию родственных связей с жителями России. ГУВМ также собирает сведения о числе детей, включенных в ходатайства беженцев и соискателей временного убежища. Органы ЗАГС формируют и передают в Росстат информацию о количестве иностранных граждан, заключивших браки на территории России (с гражданами России и иностранцами). И наконец, Росстат в рамках текущего учета миграции собирает и

разрабатывает статистику причин миграции, выделяя в том числе семейные. Качество и аналитический потенциал перечисленных видов статистики неодинаковы.

Административные данные органов по вопросам миграции

Основным производителем административных данных о миграции и статусах иностранных граждан в России является Главное управление по вопросам миграции МВД России, к которому перешли полномочия расформированной в апреле 2016 г. Федеральной миграционной службы (ФМС). ГУВМ располагает централизованными базами индивидуальных данных по иностранным гражданам, временно находящимся или проживающим в нашей стране (ГИСМУ и ЦБДУИГ²⁹). В теории в них содержится вся базовая информация о находящихся в России иностранцах, изменениях их статуса и причинах этих изменений. В последние годы работа информационных ресурсов ГУВМ плохо поддерживалась и, пока ситуация не изменится, они не могут быть основой для разработки надежной статистики. Но, помимо баз данных, ГУВМ на протяжении многих лет ведет регламентные формы ведомственной статистической отчетности о результатах деятельности 1-РД и 2-РД³⁰. В разделе «Разрешительно-визовая работа» формы 2-РД с 2014 г. сведения о разрешениях на временное проживание (РВП) распределены по основаниям их получения, перечисленным в законе «О правовом положении иностранных граждан...»³¹, в том числе выделяются основания, связанные с воссоединением семьи (см. таблицу 1). Данные о видах на жительство вплоть до 2020 г. подобным образом не детализировались. С 1 ноября 2019 г. некоторым категориям иностранцев разрешено получать вид на жительство, минуя РВП. В этот

²⁷ Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Президентом РФ от 13 июня 2012 г.).

²⁸ Указ Президента РФ от 31.10.2018 № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы».

²⁹ Государственная информационная система миграционного учета и Центральный банк данных по учету иностранных граждан.

³⁰ Ежемесячная форма 1-РД существует с 2007 г., сведения в ней собраны по всем направлениям деятельности миграционных органов по субъектам Федерации и приводятся в сравнении с аналогичным периодом предыдущего года нарастающим итогом. Сведения по странам гражданства мигрантов отсутствуют. С 2010 г. ФМС России внедрила квартальный отчет 2-РД, в котором данные собираются также нарастающим итогом, но уже с распределением по странам гражданства и субъектам России. В настоящее время отчет содержит три раздела: «Разрешительно-визовая работа», «Гражданство» и «Внешняя трудовая миграция».

³¹ Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» от 25.07.2002 № 115-ФЗ.

Число лиц, получивших разрешения на временное проживание в 2014-2018 гг.
(по основаниям; тыс. человек)

Статьи ФЗ 115*	Основания	2014	2015	2016	2017	2018	2014-2018
	Всего	322,1	382,1	330,9	304,1	271,5	1610,6
	По квоте, всего	117,9	134,8	112,6	94,9	81,8	542,0
Часть 3 ст.6 ФЗ 115	Без учета квоты, всего	204,2	247,3	218,3	209,2	189,7	1068,6
в том числе: подпункт 1	В том числе: лица, родившиеся на территории РСФСР и состоявшие в прошлом в гражданстве СССР или родившиеся на территории Российской Федерации	38,2	31,7	20,0	17,9	15,6	123,4
подпункт 2	Нетрудоспособные родители дееспособных граждан РФ	19,0	18,4	14,2	15,8	16,9	84,2
подпункт 3	Лица, имеющие хотя бы одного нетрудоспособного родителя, состоящего в гражданстве Российской Федерации	11,0	10,3	7,5	7,6	6,7	43,1
подпункт 4	Лица, состоящие в браке с гражданином Российской Федерации, имеющим место жительства в Российской Федерации	83,9	74,1	66,8	71,6	69,8	366,2
подпункт 6.2 и подпункт 6.3	Лица, имеющие ребенка, состоящего в гражданстве РФ, и родители совершеннолетних граждан РФ, признанных недееспособными	4,8	4,9	4,7	5,7	6,4	26,5
подпункт 6.4 и подпункт 6.6	Получающие РВП совместно с родителем или опекуном - иностранным гражданином несовершеннолетние дети и лица, достигшие совершеннолетия, но признанные недееспособными	8,0	9,4	7,5	5,9	4,6	35,4
подпункт 6.5 и подпункт 6.7	Получающие РВП по заявлению родителя или опекуна - гражданина РФ несовершеннолетние дети и лица, достигшие совершеннолетия, но признанные недееспособными	0,5	0,4	0,4	0,4	0,3	1,9
пп.2-4 и 6.2-6.7	Семейные основания, всего	127,2	117,5	101,0	107,0	104,8	557,4
подпункт 6	Лица, поступившие на военную службу по контракту	0,079	0,178	0,067	0,102	0,052	0,478
подпункт 6.1	Участники Госпрограммы	38,8	97,5	96,9	83,8	68,8	385,9
подпункт 5 и 7	Инвесторы и прочие категории	0,0	0,4	0,3	0,3	0,4	1,4

* Номера пунктов даны по редакции ФЗ 115 до изменений, вступивших в силу с 1 ноября 2019 г.

Источник: данные ГУВМ МВД России, форма 2-РД.

перечень вошли почти все категории, связанные с воссоединением семей³². Теперь статистика видов на жительство будет разрабатываться по этим категориям. В разделе «Гражданство» формы 1-РД и 2-РД сведения распределены по широкому перечню оснований для приема в гражданство в соответствии с законом «О гражданстве Российской Федерации» (ФЗ-62)³³. В отличие от информации, хранящейся в Центральном банке данных по учету иностранных граждан и всей Государственной системе миграционного учета, сведения в форму 1-РД и 2-РД вносятся из автономных баз данных соответствующих управлений ГУВМ и проверяются на предмет состоятельности и непротиворечивости. Несмотря на то, что круг характеристик

иностранцев граждан в отчетах 2-РД ограничен (указывается только страна гражданства мигранта и регион РФ, где процедура была выполнена, но отсутствуют сведения о возрасте, поле и пр.), эта форма в настоящее время является наиболее надежным источником статистики международной миграции и натурализации. Основные показатели из этих отчетов с 2016 г. представлены на сайте ГУВМ МВД России³⁴, но по запросу можно получить их полноформатные версии.

Данные о разрешениях на временное проживание. Статистике выданных РВП и видов на жительство присущи определенные ограничения. Не все категории иностранцев обязаны получать РВП.

³² Федеральный закон от 02.08.2019 № 257-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» в части упрощения порядка предоставления некоторым категориям иностранных граждан и лиц без гражданства разрешения на временное проживание и вида на жительство».

³³ Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» от 31.05.2002 № 62-ФЗ.

³⁴ URL: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics/migracionnaya>.

Граждане Беларуси всегда имели право сразу обратиться за видом на жительство, а с 2020 г. такое право получили сразу несколько категорий иностранцев (см. сноску 32). Участники Госпрограммы содействия переселению соотечественников могут обращаться за гражданством на основании РВП, минуя получение вида на жительство. Изменения в законе о гражданстве, имевшие место в 2009-2012 гг., также оказали влияние на показатели обращений за РВП и видами на жительство. Подробнее о сути этих изменений и возможном влиянии на показатели, в том числе семейной миграции, будет сказано ниже (см. примечание 1). Главная проблема состояла в том, что статистика разрешений на временное проживание имела узкие рамки для анализа из-за короткого временного ряда. Детализация оснований для выдачи РВП в отчетах ФМС России началась только в 2014 г. и уже не отражала существенных сдвигов, которые произошли в первые годы после изменений законодательства о гражданстве. В период с 2014 по 2018 г. и вплоть до 2019 г. в иммиграционном законодательстве не было значимых изменений, за исключением норм, адресованных вынужденным мигрантам с Украины. То есть не было явных факторов, способных привести к выраженной динамике обращений за РВП по отдельным основаниям, за исключением участия в Госпрограмме. В силу вышеперечисленных причин мы полагаем, что подробное описание данных о полученных РВП по странам малоинформативно. Колебания объемов и структуры (по основаниям) для граждан большинства стран (кроме Украины) были невелики, и для них трудно найти объяснение. Основные перемены в законодательстве или уже произошли (2009-2012 гг.), или их время еще не пришло (ноябрь 2019 г.). Тем не менее, имеющаяся информация позволила увидеть (как бы «в статике») структуру потока мигрантов по основаниям получения статуса и обозначить основания, связанные с воссоединением семьи. В таблице 1 они приведены в формулировках закона «О правовом положении иностранных граждан»³⁵.

³⁵ В статистическом отчете 2-РД некоторые показатели отражают число выданных РВП сразу по нескольким основаниям.

³⁶ Соглашение от 26.02.1999 между Республикой Беларусь, Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой и Российской Федерацией об упрощенном порядке приобретения гражданства и двустороннее Соглашение между Российской Федерацией и Кыргызской Республикой об упрощенном порядке приобретения гражданства гражданами Российской Федерации, прибывающими для постоянного проживания в Кыргызскую Республику, гражданами Кыргызской Республики, прибывающими для постоянного проживания в Российскую Федерацию, и выхода из прежнего гражданства (Москва, 28 марта 1996 г.) прекратили действие в конце 2012 г.

Примечание 1. Для понимания сути изменений в законодательстве и их влияния на процессы получения РВП и приема в гражданство необходимы некоторые пояснения. До середины 2009 г. (а фактически до 2010 г.) граждане стран СНГ, на долю которых приходится более 90% всех лиц, принятых в гражданство, находились в относительно равном положении по условиям получения российского гражданства. Предшествующие статусы – временно проживающего (по РВП) и постоянно проживающего (по виду на жительство) – являлись лишь неизбежным и очень краткосрочным этапом для получения российского паспорта. Вплоть до июля 2009 г. массово применялась часть 4 статьи 14 Закона о гражданстве, согласно которой в упрощенном порядке получить гражданство могли лица, имеющие РВП и те, кто переехал в Россию до 2002 г. и имел регистрацию по месту жительства. Лучшие позиции, безусловно, были у граждан Киргизии и Казахстана (в меньшей степени интерес к этим условиям проявляли граждане Беларуси), они могли получать гражданство по международным соглашениям 1996 и 1999 гг.³⁶ без предварительных статусов - РВП и вида на жительство. Но массовое применение части 4 статьи 14 Закона о гражданстве (см. таблицу 2) сглаживало различия между странами в отношении сроков ожидания гражданства, и деление мигрантов на «привилегированных» и «других» было не столь заметным. Самые важные изменения, которые могли повлиять на получение разрешений на временное проживание произошли как раз в 2010 и 2011 гг. В середине 2009 г. прекратила свое действие часть 4 статьи 14 Закона о гражданстве, осенью 2011 г. было введено обязательное требование о наличии у всех соискателей вида на жительство. Изменение правил допуска к гражданству непосредственно повлияло на частоту обращений за РВП (особенно со стороны граждан Киргизии и Казахстана) и видом на жительство (со стороны прочих, за исключением участников Госпрограммы). Иными словами, рост числа обращений по статьям, дающим право на упрощенное (вне квоты) получение РВП, а в особенности гражданства, мог быть наиболее заметен именно в первые годы после усложнения правил, в 2011-2013 гг.

Лица, получающие РВП по линии воссоединения семьи, являются самой многочисленной группой. За период с 2014 по 2018 г. их число в совокупности составило 557 тыс. человек, а

доля в среднем почти 35% всего количества (из которых 366 тыс. или 22,7 процентного пункта составили супруги граждан РФ). В начале и конце интервала наблюдения этот показатель достигал почти 40%. Второй по численности категорией стали лица, получившие РВП в рамках квоты (542 тыс. человек, или более трети потока). Это обстоятельство усложняет интерпретацию данных о причинах переезда или основаниях для получения РВП. Миграция в рамках квоты остается неизученной, так как непонятно, какие основания приводят заявители для получения РВП. Остается предположить, что в эту группу входят либо трудовые мигранты, со временем решившие изменить свой статус (в том числе, чтобы не получать разрешение на работу или патент), либо родственники граждан России, которые не соответствуют формулировкам «семейных» оснований, перечисленных в законе. На третьем месте по числу полученных РВП (386 тыс., или 24% потока) были участники Госпрограммы содействия добровольному переселению соотечественников. Украинский кризис 2014-2015 гг. и массовый

переход вынужденных мигрантов, прибывших с Украины, в состав участников Госпрограммы привел к смещению в структуре оснований в пользу Госпрограммы - с 12% в 2014 г. до 25-30% в 2015-2017 гг. (см. рис. 1).

Поток семейной миграции не исчерпывается только теми лицами, которые получают РВП по основаниям, прямо связанным с воссоединением семей. В статистике по реализации Госпрограммы содействия переселению соотечественников (форма 1-РД) выделяются сами участники и члены их семей. Доля последних в потоке велика, в среднем за период с 2007 по 2019 г. она составила 50%, а колебания по отдельным годам происходили в пределах от 42 до 57%. Эти люди подпадают под определение «сопровождающий член семьи» и также могут быть отнесены к «семейным» мигрантам. Поэтому нижний порог доли лиц, получивших РВП по основаниям, относящимся к семейной миграции, *может быть сдвинут с 35 до почти 47%*. Можно сделать вывод, что половина потока мигрантов, получающих РВП, переезжают по линии семейной миграции.

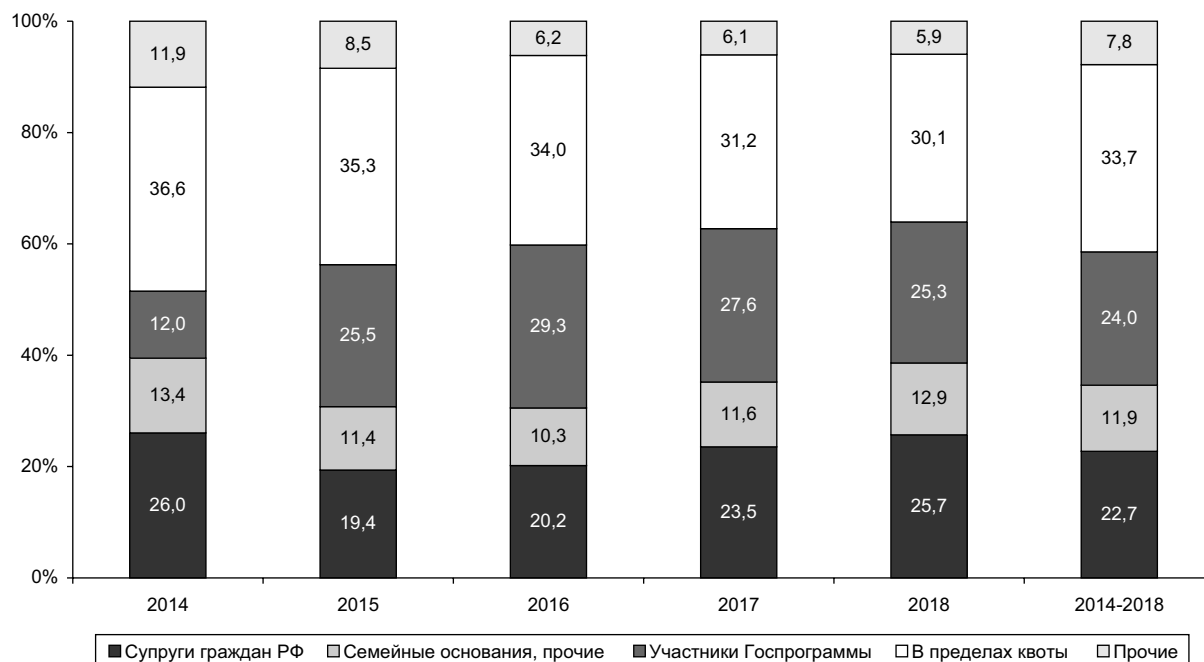

Рис. 1. Структура лиц, получивших РВП по наиболее распространенным основаниям в 2014-2018 гг. (в процентах)

Источник: рассчитано по данным ГУВМ МВД России, форма 2-РД.

Изменения, вступившие в силу с ноября 2019 г., сделали трудно сопоставимыми данные годового отчета 2-РД за 2019 г. и за предыдущие годы по основаниям получения РВП, потому что 14 категорий иностранцев, которым теперь разрешено обратиться за видом на жительство, минуя РВП, были с ноября включены в обновленный раздел отчета по видам на жительство. Сопоставимость сохранилась в отношении участников Госпрограммы и супругов граждан РФ. В 2019 г. их число было примерно одинаковым и составило соответственно 62,0 и 63,0 тыс. человек, или 25-26% всего количества мигрантов, получивших РВП.

Среди всех получателей РВП по семейным основаниям абсолютными лидерами являются супруги российских граждан, доля которых в этой категории в среднем достигла 66% за период. За ними с большим отрывом следуют нетрудоспособные (пожилые) родители граждан РФ (15%). Обобщая «семейные основания» для получения РВП, можно сказать, что в 20% случаев РВП выдается родителям, которые переезжают к детям в РФ, в 14% - детям, переезжающим к родителям, но ни одна из вариаций родственных связей не могла быть сопоставима с категорией «супруги российских граждан» ни в абсолютном, ни в относительном выражении.

Данные о приобретении гражданства. В Законе «О гражданстве Российской Федерации» (ФЗ-62) основания, связанные с наличием родства с гражданами России, преимущественно перечислены в статье 14 об упрощенном порядке натурализации. В статье 26 установлены правила приема в гражданство при международном усыновлении гражданами РФ детей, имеющих зарубежное гражданство. Ребенок, усыновленный парами, где оба родителя являются гражданами России (или один лицом без гражданства), приобретает гражданство РФ со дня усыновления, а в статистике приема в гражданство это не отражается³⁷. Статья 27³⁸ содержит положения, связанные с детьми, находящимися под опекой. Кроме того, другие статьи Закона позволяют одновременно с основным заявителем приобретать гражданство его несовершеннолетним детям. Особенностью

законодательства является отнесение детей, которые приобретают гражданство одновременно с родителями, к той же категории. Отметим, что доля детей в возрасте до 18 лет за период наблюдения (2007-2019 гг.) в среднем составила 25% всех лиц, получивших российское гражданство³⁹. В таблице 2 приведены данные, собранные из годовых отчетов по форме 1-РД и 2-РД. В отчете за 2009 г. не все основания приема в гражданство были детализированы. В последующие годы имела место переклассификация оснований и отнесение в статистике отдельных позиций статьи 27 к части 6 статьи 14. Речь идет о малочисленных группах мигрантов, не влияющих на общее распределение.

Вслед за изменениями в законодательстве 2009-2012 гг. последовали структурные сдвиги в основаниях для получения российского гражданства. Начался быстрый рост двух категорий его соискателей: участников Госпрограммы и лиц, получающих гражданство в качестве супругов граждан России. Никакая другая категория мигрантов не продемонстрировала такой быстрой и устойчивой динамики, и приток вынужденных мигрантов с Украины лишь усилил ранее сформировавшийся тренд.

Столь быстрое нарастание двух потоков, имеющих преимущества перед остальными, заставляет предположить, что эти каналы натурализации используются для обхода сложностей других путей приобретения гражданства. Еще несколько лет назад, описывая эту динамику, мы предположили, что расширение канала натурализации по браку с гражданином России может быть связано с расширением практики фиктивных браков [35]. Поправки 2019 г., упростившие доступ к виду на жительство почти всем категориям мигрантов, прибывшим по линии воссоединения семей, не коснулись супругов граждан РФ. Это решение со стороны разработчика законопроекта (ГУВМ МВД России) было основано в том числе на анализе статистики, которая дала основание думать, что определенная часть браков заключается иностранными гражданами с исключительной целью упрощения получения права на переезд и получение гражданства России.

³⁷ В Отчете 2-РД существует графа «оформлено гражданство детям», в которой отражаются процедуры оформления документа детям, оба родителя которых являются гражданами России.

³⁸ Ст. 27 ФЗ 62 «Гражданство детей и недееспособных лиц, над которыми установлены опека или попечительство».

³⁹ В отдельные годы (2010-2012), когда осуществлялся переход к новым условиям доступа к гражданству, этот показатель достигал 30-40%.

Число лиц, получивших гражданство Российской Федерации в 2009-2019 гг.
(по основаниям; тыс. человек)

Статья ФЗ-62	Основания	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2010-2018	2014-2018
Всего		394,2	111,4	135,0	95,7	135,8	157,8	209,8	265,3	257,8	269,4	497,8	1638,0	1160,1
Статья 13	В общем порядке	0,091	0,051	0,068	0,057	0,060	0,071	0,072	0,100	0,242	0,577	0,634	1,3	1,1
Статья 14	В упрощенном порядке (пп. 2-15)	308,9	50,7	59,0	90,1	112,4	131,3	188,2	244,8	240,0	253,4	481,6	1369,9	1057,7
пункт «а» части 1 статьи 14	Совершеннолетние дети граждан РФ	0,2	1,0	2,2	5,7	7,2	9,3	9,6	11,1	12,3	12,9	13,2	71,2	55,3
пункт «б» части 2 статьи 14	в том числе: супруги граждан РФ	0,683	1,8	4,1	12,1	21,0	26,8	28,6	34,8	38,6	44,4	48,1	212,3	173,3
пункт «в» части 2 ст. 14	нетрудоспособные родители совершеннолетних граждан РФ	0,079	0,333	0,917	2,2	2,9	4,5	5,5	6,7	7,4	8,3	9,4	38,6	32,3
пункт «г» части 2 статьи 14	единственный родитель ребенка - гражданин РФ	н. д.	0,006	0,017	0,047	0,061	0,108	0,120	0,177	0,210	0,240	0,2	1,0	0,9
пункт «д» части 2 статьи 14	единственный родитель недееспособного гражданина РФ	н. д.	н. д.	н. д.	н. д.	н. д.	0,003	0,000	0,000	0,001	0,002	0,000	0,006	0,006
пункт «а» части 6 статьи 14	ребенок, у которого гражданство РФ имеет только один из родителей	н. д.	29,2	22,0	24,0	22,6	23,7	25,4	25,6	25,2	27,0	26,9	224,8	127,0
пункт «б» части 6 статьи 14	ребенок, единственный родитель которого имеет гражданство РФ	н. д.	1,3	0,9	1,0	1,0	1,0	0,9	0,9	0,9	0,9	1,0	8,7	4,5
пункт «в» части 6 статьи 14	ребенок и недееспособное лицо, находящиеся под опекой гражданина РФ	н. д.	5,5	3,4	2,6	1,5	1,2	1,0	1,1	0,8	0,8	0,6	17,9	4,9
часть 3 статьи 26	усыновленный ребенок, один из родителей которого имеет гражданство РФ, а другой - иное гражданство	0,016	0,003	0,003	0,000	0,001	0,003	0,010	0,024	0,018	0,036	0,033	0,1	0,1
часть 1 статьи 27	дети и недееспособные лица под опекой гражданина РФ	0,550	0,858	0,685	0,611	н. д.	н. д.	н. д.	н. д.	н. д.	н. д.	н. д.	2,2	0,0
часть 3 статьи 27	ребенок или недееспособное лицо под опекой иностранного гражданина, приобращающегося гражданство РФ	0,005	0,003	0,019	0,007	0,016	0,036	0,062	0,076	0,041	0,0	0,0	0,3	0,2
часть 4 статьи 14	Воссоединение семей, всего	1,5	39,9	34,3	48,3	56,2	66,6	71,2	80,6	85,5	94,4	99,5	577,0	398,4
часть 7 статьи 14	В упрощенном порядке до июля 2009 г.	266,8												
	Госпрограмма	3,6	5,2	17,3	31,3	46,3	53,8	107,0	149,6	136,9	126,2	113,5	673,6	573,5
	Международные соглашения	85,2	60,6	75,9	5,4	4,8	11,3	12,0	12,0	11,6	11,5	11,4	205,1	58,4
	Прочие (всего минус «Воссоединение семей» и Госпрограмма)	36,9	5,6	7,4	10,7	28,5	26,0	19,5	23,0	23,6	36,7	272,8	180,9	128,8

Источники: данные ГУВМ МВД России, форма 1-РД.

Данные таблицы 2 показывают, что за период с 2010⁴⁰ по 2018 г. число лиц, получивших гражданство по линии воссоединения семей, составило 577 тыс. человек, или 35,6% всего количества (см. рис. 2). Из них 212,3 тыс. человек, или 13 п. п. получили гражданство на основании брака с гражданами России. Семейные основания уступили первое место Госпрограмме содействия переселению соотечественников, доля которых в среднем за 2010-2018 гг. составила 50% всех натурализованных в РФ иностранцев (574 тыс. человек). Поскольку половина потока соотечественников являются сопровождающими членами семьи, то их можно переклассифицировать в категорию семейных мигрантов. Таким образом, общая доля мигрантов, получающих гражданство по «семейной» линии, в совокупности составляет не менее 56% потока.

В таблице 2 приведены показатели и для периода с 2014 по 2018 г. Но прямое сравнение числа лиц, получивших РВП и гражданство по

отдельным основаниям, непродуктивно из-за того, что получение РВП и вида на жительство зависит от страны гражданства и категории соискателя. Мы отмечали ранее, что крайне интересно было бы исследовать траектории продвижения мигрантов от одного статуса к другому вплоть до получения гражданства РФ. Это можно было бы сделать на основании данных ГИСМУ, в том числе оценить средний период ожидания от момента подачи ходатайства о приеме в гражданство (или начала длительного пребывания в России) до момента его получения разными категориями соискателей. К сожалению, даже в годы относительно благополучного состояния баз данных ФМС России нам не удалось инициировать такую разработку, а запроса на нее со стороны органов исполнительной и законодательной власти не было. Сейчас ситуация с ГИСМУ неопределенная, но мы надеемся, что это вопрос времени и такое исследование когда-нибудь будет проведено.

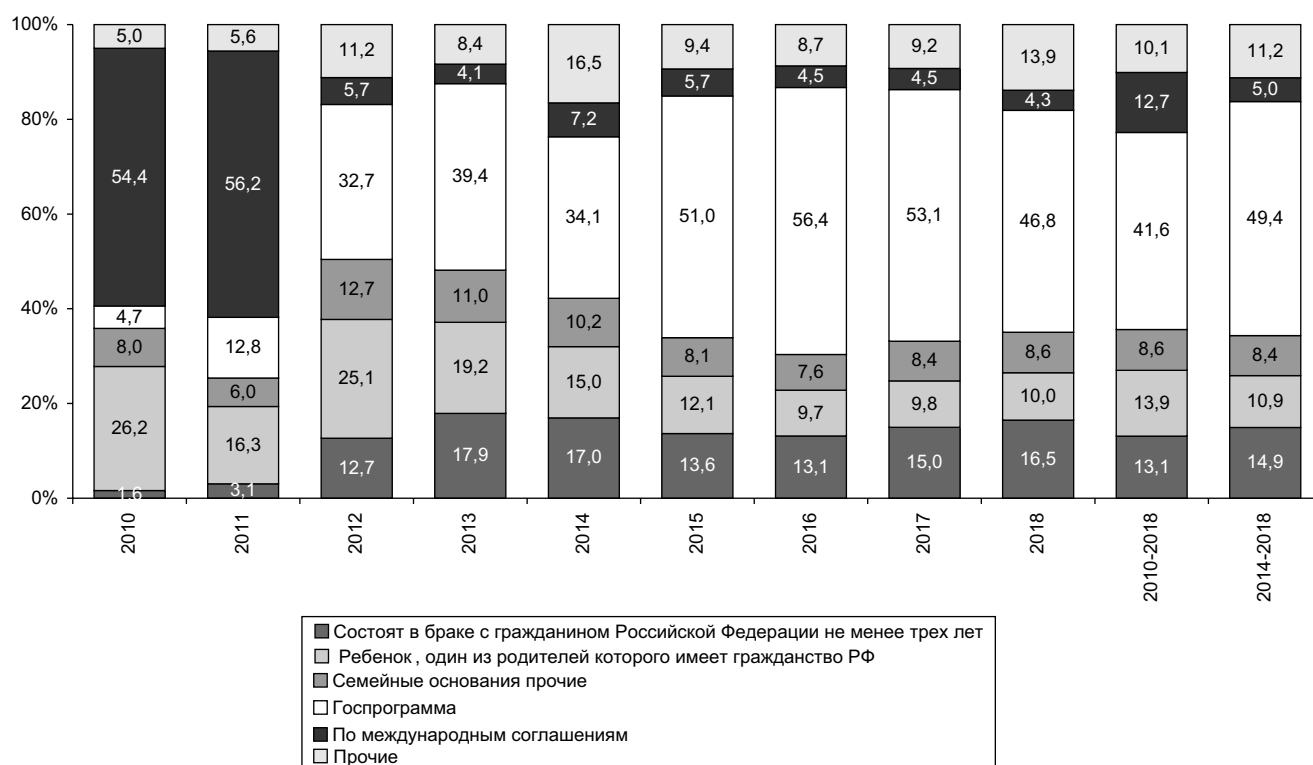

Рис. 2. Структура лиц, получивших гражданство Российской Федерации по наиболее распространенным основаниям (статья ФЗ-62) в 2010-2018 гг. (в процентах)

Источник: рассчитано по данным ГУВМ МВД России, форма 1-РД.

⁴⁰ Данные по супругам доступны с 2009 г., по другим подгруппам семейной миграции - с 2010 г.

Примечание 2. Картину за 2019 г. существенно изменила статья о приеме в гражданство в гуманитарных целях (в соответствии с частью 8 статьи 14 Закона о гражданстве⁴¹). Из 498 тыс. лиц, принятых в гражданство, 227 тыс. получили его на этом основании, причем большинство из них - это люди, не живущие в Российской Федерации⁴². Также в последние два года резко выросла доля лиц, получающих гражданство в качестве носителей русского языка. Обе возможности в первую очередь ориентированы на граждан Украины: их доля среди «носителей русского языка» выросла с 1,5% в 2016 г. (большинство тогда составляли граждане Таджикистана) до 74% в 2018 и 2019 гг. после того, как им было разрешено не отказываться от прежнего гражданства. Доля граждан Украины составила почти 100% всех лиц, получивших в 2019 г. гражданство в гуманитарных целях. Поэтому можно сделать вывод, что для граждан Украины также были созданы преференции в отношении доступа к гражданству Российской Федерации. Принятие закона об упрощении правил приема в гражданство жителей Молдовы, Украины и Казахстана⁴³ оставляет в «аутсайдерах» только граждан Таджикистана, Узбекистана и Азербайджана. Поэтому велика вероятность того, что для граждан этих стран канал натурализации на основании брака, и в том числе с помощью фиктивных браков, будет по-прежнему востребован.

После отмены действия части 4 статьи 14 ФЗ «О гражданстве», которая уравнивала в простоте доступа к гражданству РФ представителей практических всех стран СНГ, среди оставшихся оснований обнаружилась своего рода иерархия оснований или каналов получения гражданства. Лучшие позиции имеют граждане стран, имеющих с Россией соглашения, дающие право на упрощенное получение гражданства⁴⁴, далее следуют лица, участвующие в единственной иммиграционной программе (Госпрограмме содействия переселению соотечественников), и на третьем месте оказываются иностранцы, прибывающие и получающие гражданство по линии воссоединения семьи, в первую очередь - в качестве супругов. Все прочие каналы допуска к гражданству России имеют немногочисленную целевую аудиторию, но после вне-

сения поправок 2019 г. вполне вероятно расширение практики их использования. Можно предположить, что заключение браков с гражданами России и участие в Госпрограмме в наибольшей степени стали интересны гражданам государств, в отношении которых с 2010 г. не осталось привилегий упрощенного приема в гражданство.

На протяжении всего периода наблюдения суммарная доля получивших гражданство по «семейным» основаниям колебалась в пределах 25-50% (в 2011 и 2012 гг. соответственно), но внутри этого потока имели место значительные структурные изменения. Основу потока натурализации по семейным основаниям составляют две категории: супруги граждан России и дети, у которых только один из родителей имеет российское гражданство. Число детей в течение рассмотренного периода менялось в пределах от 23 до 30 тыс., без явной тенденции к росту или уменьшению. В общем количестве лиц, принятых в гражданство по семейным основаниям, можно увидеть прямо противоположную динамику удельного веса супругов граждан РФ и детей, у которых гражданство РФ имеет только один из родителей. Если в 2010 г. на долю первых пришлось менее 5% всего потока лиц, получивших гражданство по семейным основаниям, а на долю вторых почти 73%, то к концу периода пропорции изменились. И это изменение имело почти линейный характер. В 2018-2019 гг. доля детей в «семейной натурализации» составила 27%, а доля супругов - почти половину (48,4%). Быстро и непрерывно увеличивалось только число супругов граждан России: с 683 человек в 2009 г. до 44,4 тыс. в 2018 г. и 48,1 тыс. - в 2019 г. Несмотря на некоторое увеличение таких подгрупп как нетрудоспособные родители граждан России и дети граждан России, проживающих в РФ, изменения не отличались от общей динамики числа лиц, получивших гражданство РФ.

⁴¹ Внесена в соответствии с законом от 27.12.2018 № 544-ФЗ.

⁴² Более 159 тыс. из этой категории иностранцев оформили гражданство на территории Ростовской области, граничащей с Донбассом. Для обеспечения работы органов по вопросам миграции там были созданы дополнительные пункты приема и рассмотрения документов.

⁴³ Федеральный закон от 24.04.2020 № 134-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» в части упрощения процедуры приема в гражданство Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства». В Законе также идет речь о гражданах Беларуси, но они и прежде пользовались упрощенным порядком приема в российское гражданство.

⁴⁴ В настоящее время действует только одно четырехстороннее соглашение с Казахстаном, Беларусью и Киргизией. Действие двустороннего соглашения с Киргизией не было продлено и не действует с конца 2012 г.

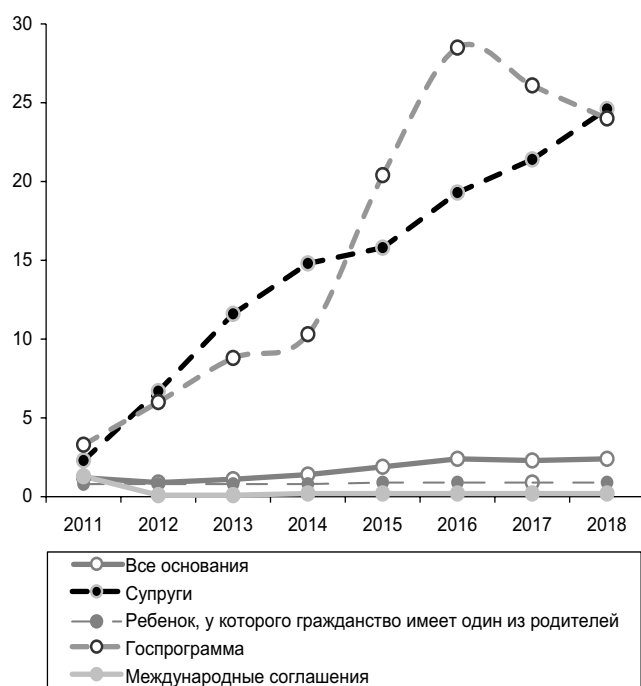

Рис. 3. Базисные коэффициенты роста числа лиц, получивших гражданство Российской Федерации в 2011-2018 гг. по наиболее распространенным основаниям к уровню 2010 г. (в раз)

Источник: рассчитано по данным ГУВМ МВД России, форма 1-РД.

В отношении некоторых оснований для приема в гражданство динамика показателей отличалась кардинальным образом. Рис. 3 показывает базисные коэффициенты роста количества лиц, получивших гражданство по наиболее распространенным основаниям, по отношению уровню 2010 г. (в раз).

В категории «воссоединение семей» мы приводим сведения только в отношении супругов граждан России и детей, у которых гражданство РФ имеет только один из родителей. Для полноты картины также приводятся данные о динамике лиц, получивших гражданство на основании участия в Госпрограмме, и всего потока в целом. Использование в качестве базы показателя 2010 г. совершенно правомочно. Изменения законодательства не касались таких категорий как участники Госпрограммы или супруги граждан России. Эти каналы натурализации существовали задолго до изменений, начавшихся в 2009 г. Усиление их использования показало процесс перехода мигрантов в эти категории, так как другие пути к гражданству после изменений законодательства оказались более сложными.

Если общее число лиц, получивших российское гражданство, в 2018 г. по сравнению с 2010 г. выросло в 2,4 раза, то количество тех, кто получил гражданство на основании брака с гражданином России, увеличилось почти в 25 раз. Для участников Госпрограммы этот рост составил 24 раза. Увеличение числа супругов происходило линейно, а число участников Госпрограммы зависело от колебаний потока вынужденных мигрантов с Украины. По отношению к 2010 г. в 2016 г. количество соотечественников, принятых в гражданство, было в 29 раз больше, а к 2018 г. соотношение составило 24 раза. В 2019 г. количество лиц, получивших гражданство по браку и по Госпрограмме, было, соответственно, в 27 и в 21 раз больше, чем в 2010 г.

Различия в динамике по отдельным странам были огромными. В числе лидеров по расширению использования «брачного» канала натурализации были граждане Таджикистана: в 2018 г. по сравнению с 2010 г. их число выросло в триста раз (см. таблицу 3), а к 2019 г. — почти в 400 раз. В то же время общее число граждан Таджикистана, получивших гражданство России, выросло только в восемь раз к 2018 г. (см. таблицу 6) и в 10 раз к 2019 г. Граждане Таджикистана продемонстрировали также наиболее значительный рост числа натурализованных детей, у которых гражданство России имел один из родителей. Их число увеличилось с 2010 по 2018 г. в 2,7 раза при отсутствии динамики для большинства стран (см. таблицу 4). На втором месте после граждан Таджикистана оказались граждане Молдовы: в 2018 г. число натурализованных по браку было в 110 раз больше, чем в 2010 г., а общее число принятых в гражданство — только в девять раз. Количество граждан Азербайджана, получивших российский паспорт на основании брака, увеличилось в 60 раз (к 2019 г. — почти в 70 раз), а весь поток — всего в 2,3 раза.

Расчеты показали, что динамику, сопоставимую с «брачной» натурализацией, имели только участники Госпрограммы содействия переселению соотечественников (см. таблицу 5). Не будем забывать, что половина этого потока — лица, являющиеся членами семьи «основного» участника. Здесь также очевидны различия между странами. Число натурализаций по этому основанию среди граждан Киргизии значительно выросло в основном из-за прекращения действия двустороннего соглашения 1996 г. Число граждан Украины, по-

лучивших российские паспорта в качестве соотечественников, резко возросло в 2016 г. (в 84 раза по сравнению с 2010 г.), но затем стало сокращаться. Линейный характер увеличения числа соотечественников произошел среди граждан Азербайджана (в 50 раз с 2010 до 2018 г.), Таджикистана и Армении (обе страны - в 42 раза), Казахстана (в 30 раз). В отношении граждан Беларуси можно сделать ремарку: их число среди натурализованных не так велико. Договор о Союзном государстве России и Беларуси дает этим людям достаточное количество прав и свобод в России, чтобы не так сильно стремиться к приобретению российского гражданства.

Мы не приводим здесь подробных данных по странам дальнего зарубежья, хотя они также представляют интерес, так как в отношении их граждан законодательство практически не менялось. Эта информация могла бы послужить фоном для

проявления особенностей поведения мигрантов из ряда стран СНГ, в наибольшей степени ощутивших последствия отмены части 4 статьи 14 ФЗ-62 или денонсации соглашения с Киргизией. Но число граждан государств вне СНГ, принятых в российское гражданство, очень мало, в ряде случаев это несколько десятков человек в год, из них большинство составляют супруги российских граждан. Рост этой категории по сравнению с 2010 г. был не таким выраженным, как в случае стран СНГ с безвизовым порядком въезда. Среди мигрантов из Турции и Сирии число получивших гражданство на основании брака в 2018 г. выросло почти в четыре раза по сравнению с 2010 г., из Германии, Израиля и Афганистана - примерно вдвое. В Госпрограмме граждане этих стран практически не участвуют, редки случаи натурализации детей, у которых российское гражданство имеет один из родителей.

Таблица 3

Базисные коэффициенты роста числа лиц, получивших гражданство на основании брака с гражданами России
(к уровню 2010 г., раз)

	Всего	Азербайджан	Армения	Беларусь	Казахстан	Киргизия	Молдова	Таджикистан	Узбекистан	Украина
2011	2,3	4,2	5,0	1,3	1,8	1,1	4,3	11,2	4,4	2,9
2012	6,7	11,4	18,5	1,8	1,9	1,1	23,4	50,9	16,5	10,3
2013	11,6	21,1	32,9	3,2	2,4	1,6	49,3	105,2	28,8	18,3
2014	14,8	30,0	39,1	7,4	4,4	12,7	64,7	138,5	35,0	23,2
2015	15,8	32,9	36,6	7,4	6,3	13,6	69,5	171,4	37,9	23,8
2016	19,3	47,2	43,4	11,8	8,5	25,1	84,2	213,5	42,2	27,7
2017	21,4	52,1	46,0	15,8	9,9	27,7	94,0	253,1	40,1	32,9
2018	24,6	58,1	44,9	20,8	12,9	35,4	110,7	300,6	44,0	42,2

Источник: рассчитано по данным ГУВМ МВД России, форма 2-РД.

Таблица 4

Базисные коэффициенты роста числа детей, получивших гражданство на основании российского гражданства одного из родителей
(к уровню 2010 г., раз)

	Всего	Азербайджан	Армения	Беларусь	Казахстан	Киргизия	Молдова	Таджикистан	Узбекистан	Украина
2011	0,8	0,8	0,7	0,8	0,7	1,2	0,6	0,9	0,7	0,6
2012	0,8	0,8	0,6	1,1	1,2	1,9	0,7	1,2	0,7	0,7
2013	0,8	0,7	0,6	1,0	1,1	1,9	0,7	1,4	0,6	0,6
2014	0,8	0,7	0,6	0,9	1,0	1,8	0,8	1,5	0,6	1,1
2015	0,9	0,5	0,6	1,0	1,1	1,5	1,0	1,6	0,7	1,7
2016	0,9	0,5	0,6	1,1	1,1	1,3	0,9	1,8	0,6	2,0
2017	0,9	0,5	0,5	1,1	1,2	1,2	0,9	2,3	0,5	1,4
2018	0,9	0,6	0,5	1,2	1,3	1,1	0,8	2,7	0,5	1,4

Источник: рассчитано по данным ГУВМ МВД России, форма 2-РД.

Таблица 5

Базисные коэффициенты роста числа лиц, получивших гражданство на основании участия в Госпрограмме содействия переселению соотечественников
(к уровню 2010 г., раз)

	Всего	Азербайджан	Армения	Беларусь	Казахстан	Киргизия	Молдова	Таджикистан	Узбекистан	Украина
2011	3,3	9,8	7,1	3,6	2,8	4,7	2,3	6,0	2,9	2,7
2012	6,0	11,1	13,3	10,4	7,4	30,5	3,7	9,5	4,8	3,3
2013	8,8	16,1	16,0	10,9	12,4	62,6	7,0	12,1	7,0	3,5
2014	10,3	19,6	16,2	15,9	15,5	70,4	7,1	12,1	7,9	6,0
2015	20,4	16,8	19,9	12,5	18,2	71,0	12,1	13,9	9,0	54,3
2016	28,5	34,6	26,7	16,0	23,3	72,1	15,3	23,1	9,2	84,1
2017	26,1	36,6	35,9	24,6	25,9	65,2	12,4	32,8	9,9	61,0
2018	24,0	49,9	41,9	25,3	29,1	68,7	13,5	42,3	7,9	39,4

Источник: рассчитано по данным ГУВМ МВД России, форма 2-РД.

Таблица 6

Базисные коэффициенты роста числа лиц, получивших гражданство РФ по всем основаниям
(к уровню 2010 г., раз)

	Всего	Азербайджан	Армения	Беларусь	Казахстан	Киргизия	Молдова	Таджикистан	Узбекистан	Украина
2011	1,2	1,1	1,3	1,0	1,1	1,4	1,4	1,4	1,7	1,4
2012	0,9	1,2	2,1	0,4	0,5	0,2	2,6	2,2	2,8	2,2
2013	1,1	1,3	2,6	0,7	0,8	0,2	4,5	2,8	3,7	2,7
2014	1,4	1,8	3,3	0,9	1,2	0,3	5,2	3,3	4,7	4,2
2015	1,9	1,4	3,0	0,8	1,2	0,2	7,1	3,8	4,7	11,8
2016	2,4	1,9	3,6	0,9	1,4	0,2	8,7	5,2	4,8	17,6
2017	2,3	2,0	4,0	1,1	1,5	0,2	7,8	6,6	4,9	14,9
2018	2,4	2,3	4,3	1,2	1,7	0,2	8,6	8,1	4,4	14,5

Источник: рассчитано по данным ГУВМ МВД России, форма 2-РД.

За весь период наблюдения совокупная доля оснований, связанных с воссоединением семьи, среди лиц, получивших гражданство, менялась. Характер динамики и сами показатели существенно различались по странам (см. таблицу 7). Наименьшей оказалась доля принятых в гражданство по семейным основаниям среди граждан государств, имеющих или имевших преимущества перед остальными. Как отмечалось, это Беларусь, Казахстан и Киргизия. В отношении последней можно предположить, что активный прием в гражданство по двустороннему соглашению мог привести к формированию значительного контингента выходцев из этой страны, получивших гражданство России. Впоследствии это, возможно, способствовало «цепной миграции» и расширению потока приема в гражданство по линии воссоединения семьи, когда действие двустороннего соглашения уже прекратилось. Граж-

дане Украины с 2015 г. более активно получали гражданство по линии Госпрограммы, что сильно уменьшило долю «семейных» оснований (с 68% в 2010 г. до 18% в 2016 г.). Неизменно высокий уровень доли принятых в гражданство по линии воссоединения семей наблюдался среди граждан Азербайджана, колебания происходили в пределах от 65 до 83%. Данные таблиц 8-9 показывают, что менялась внутренняя структура «семейных оснований». Доля супругов, мизерная для всех стран ближнего зарубежья в начале периода, за редким исключением, к 2018 г. многократно выросла по всем странам. Среди граждан Азербайджана показатель вырос с 1,6% в 2010 г. до 40,1% в 2018 г., Молдовы - с 2 до 25%, Армении - с 2,3 до 24% (см. таблицу 8). Одновременно уменьшилась доля детей, получивших гражданство России на основании пункта «а» части 6 статьи 14 закона о гражданстве (см. таблицу 9).

Таблица 7

Доля лиц, принятых в гражданство по всем основаниям, связанным с воссоединением семьи, предусмотренным ФЗ «О гражданстве», в 2010-2018 гг.
(процентов к общему количеству натурализованных граждан соответствующей страны)

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Всего	35,9	25,4	50,4	48,1	42,2	33,9	30,4	33,1	35,1
Азербайджан	82,9	71,6	72,9	74,2	64,5	80,0	72,4	72,5	68,4
Армения	81,4	59,1	57,4	61,9	58,8	63,2	58,6	51,4	47,7
Беларусь	11,3	9,8	33,8	21,3	20,0	20,8	24,1	24,9	26,6
Казахстан	9,2	6,6	18,8	12,5	8,8	9,8	8,4	9,1	9,2
Киргизия	6,1	5,3	49,2	58,6	45,4	41,3	37,4	37,9	39,3
Молдова	57,3	31,3	37,7	35,3	39,0	31,3	29,7	35,3	36,3
Таджикистан	86,6	60,5	61,7	63,3	63,3	62,7	55,5	53,3	51,0
Узбекистан	59,0	36,8	38,7	36,8	36,1	38,9	38,6	36,1	41,0
Украина	67,8	48,1	54,0	58,8	52,4	22,0	18,3	24,2	28,8

Источник: рассчитано по данным ГУВМ МВД России, форма 2-РД.

Таблица 8

Доля лиц, принятых в гражданство по пункту «б» части 2 статьи 14 (супруги граждан РФ, состоящие в браке не менее 3 лет) в 2010-2018 гг.
(процентов к общему количеству натурализованных граждан соответствующей страны)

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Всего	1,6	3,1	12,7	17,9	17,0	13,6	13,1	15,0	16,5
Азербайджан	1,6	6,2	14,9	25,9	27,3	38,5	40,1	42,1	40,1
Армения	2,3	9,2	20,2	28,6	26,9	28,2	28,1	26,4	23,8
Беларусь	0,8	1,0	3,6	3,9	6,7	7,2	10,5	12,3	14,1
Казахстан	0,3	0,5	0,9	0,9	1,0	1,4	1,7	1,8	2,1
Киргизия	0,1	0,0	0,2	0,4	2,5	2,9	5,1	6,0	7,7
Молдова	2,0	6,0	17,3	21,7	24,5	19,2	18,9	23,7	25,3
Таджикистан	0,5	3,8	10,9	17,7	19,9	21,5	19,5	18,3	17,7
Узбекистан	1,8	4,8	10,8	14,1	13,8	14,8	16,0	15,1	18,4
Украина	5,0	10,5	23,0	33,3	27,4	10,1	7,8	11,0	14,5

Источник: рассчитано по данным ГУВМ МВД России, форма 2-РД.

Таблица 9

Доля лиц, принятых в гражданство по пункту «а» части 6 статьи 14 (ребенок, у которого гражданство РФ имеет только один из родителей), в 2010-2018 гг.
(процентов к общему количеству натурализованных граждан соответствующей страны)

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Всего	26,2	16,3	25,1	19,2	15,0	12,1	9,7	9,8	10,0
Азербайджан	77,8	61,3	50,9	40,0	29,3	31,4	22,7	21,5	20,6
Армения	74,5	41,0	22,1	16,4	13,7	14,5	11,6	9,6	9,4
Беларусь	9,0	7,3	24,9	13,9	9,1	10,4	10,4	9,0	8,7
Казахстан	6,0	4,0	13,0	8,7	5,2	5,8	4,6	4,8	4,5
Киргизия	5,4	4,8	45,2	53,4	37,7	33,1	27,6	26,7	26,2
Молдова	48,6	20,3	12,3	8,0	7,7	6,7	5,1	5,5	4,7
Таджикистан	81,0	52,4	43,9	38,5	35,8	33,0	27,8	27,9	26,9
Узбекистан	46,7	19,2	10,9	7,6	6,5	7,0	5,6	4,9	5,5
Украина	49,3	23,4	15,8	10,7	12,3	7,0	5,5	4,8	4,7

Источник: рассчитано по данным ГУВМ МВД России, форма 2-РД.

Мы приводим данные по доле участников Госпрограммы, потому что это делает более понятной картину выбора каналов натурализации в зависимости от страны происхождения мигранта (см. таблицу 10).

Доля лиц, принятых в гражданство по части 7 статьи 14 (участники Госпрограммы и члены их семей) в 2010–2018 гг. (процентом к общему количеству натурализованных граждан соответствующей страны)

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Всего	4,7	12,8	32,7	39,4	34,1	51,0	56,4	53,1	46,8
Азербайджан	1,3	12,3	12,3	16,6	15,1	16,6	24,8	25,0	29,2
Армения	5,2	29,3	33,0	31,6	25,3	34,8	39,1	46,5	50,3
Беларусь	0,4	1,5	11,4	7,3	7,6	6,5	7,6	10,2	9,1
Казахстан	4,3	10,8	59,1	70,2	55,5	65,7	71,3	73,7	74,5
Киргизия	0,1	0,3	12,7	30,5	25,3	27,5	27,1	26,0	27,4
Молдова	38,4	62,5	54,2	60,5	52,6	65,4	67,1	61,4	60,2
Таджикистан	8,0	34,4	34,3	34,1	29,1	29,2	35,3	39,7	41,7
Узбекистан	28,0	49,7	47,6	52,8	47,7	53,5	53,4	56,7	50,5
Украина	15,7	30,9	22,7	20,3	22,4	72,1	74,7	64,2	42,5

Источник: рассчитано по данным ГУВМ МВД России, форма 2-РД.

Для объяснения стремительной и линейной динамики приема в гражданство на основании брака и дифференциации ее по странам можно выдвинуть три гипотезы: 1) расширение практики фиктивных браков, 2) рост количества так называемых трансграничных браков, в которых супруги – граждане России сами являются мигрантами⁴⁵ и «импортируют» супругов-иностранцев из страны своего происхождения, 3) использование «смешанной» тактики, при которой часть транснациональных браков также заключается фиктивно в целях помощи своим землякам в переезде и получении гражданства России. Мы склоняемся в пользу предположения, что значительный и непрерывный рост числа лиц, принятых в гражданство на основании брака с гражданами России, имеет признаки распространения практики фиктивных браков, в том числе в форме «смешанной» тактики. Можно предположить, что относительно большие масштабы этого явления – это признак вынужденной адаптации мигрантов к отсутствию в российском праве других законных каналов упрощенного приема в гражданство. При расширении возможностей переезда и получения гражданства (на это были направлены поправки, принятые Федеральным законом № 257 от 02 августа 2019 г.), интерес к заключению фиктивных браков, а также к участию в Госпрограмме, может сократиться, так как мигранты смогут использо-

вать другие законные основания для переезда и натурализации.

Оценка количества фиктивных браков с иммиграционными целями крайне затруднена. Как правило, обе стороны заинтересованы в сокрытии истинного характера брака, и каждая получает свою выгоду [36]. Одним из косвенных подходов мог бы стать мониторинг расторжения союзов по истечении срока, необходимого для получения гражданства, но для этого нужны микроданные актов записей о разводах со сведениями о гражданстве супругов на момент заключения брака. Возможно, такую информацию будет содержать создаваемый в России единый реестр сведений о населении. Прямые замеры числа выявленных фиктивных браков возможны только в ходе специальных проверочных мероприятий, хотя они показывают лишь видимую часть «айсберга». Для выявления подозрительных ситуаций, связанных с фиктивными браками, правительства поощряют граждан сообщать о таких случаях⁴⁶, но в российском контексте такая практика вряд ли получит распространение.

Необходимо помнить, что граждане Беларуси, Казахстана и Киргизии по-прежнему используют международные соглашения с Россией об упрощенном приобретении гражданства, хотя эта практика за последнее десятилетие заметно сократилась⁴⁷. Доля получивших гражданство на основании соглашений показана в таблице 11.

⁴⁵ Или потомками мигрантов, принадлежащими к той же этнической группе, которая является коренной или титульной в стране происхождения.

⁴⁶ URL: <https://www.uscis.gov/report-fraud/combating-marriage-fraud-and-abuse--immigration-benefit-programs>.

⁴⁷ Количество и доля лиц, получивших гражданство по международным соглашениям, резко сократилось после прекращения в конце 2012 г. действия двустороннего соглашения с Киргизией (1996 г.). Причиной сокращения приема в гражданство по четырехстороннему соглашению может быть постепенное уменьшение целевой группы соискателей (см. условия приема в гражданство по Соглашению) за счет того, что большинство из них уже приняли российское гражданство, или за счет естественной убыли.

Таблица 11

Доля лиц, принятых в гражданство по международным соглашениям с Российской Федерацией в 2010-2018 гг. (в процентах к общему количеству натурализованных граждан соответствующей страны)

Год	Беларусь	Казахстан	Киргизия
2010	86,4	82,4	93,3
2011	86,0	77,8	93,9
2012	43,2	12,3	35,1
2013	62,7	12,5	8,8
2014	54,6	22,5	21,3
2015	63,6	22,8	29,3
2016	57,2	18,1	33,7
2017	56,6	15,0	34,4
2018	52,6	13,8	30,7

Источник: данные ГУВМ МВД России, форма 2-РД

Подробный сравнительный анализ динамики и структуры оснований для приема в гражданство по отдельным странам вряд ли возможен в рамках этой статьи и не является ее целью. Вовлекая в научный оборот эту информацию, мы предполагаем, что в будущем она привлечет к себе вни-

мание специалистов и станет предметом более углубленных исследований.

Воссоединение семей в статистике убежища.

В отечественной практике отсутствует отдельный канал воссоединения семей беженцев или лиц, получивших другой статус защиты. И в статистике вынужденной миграции не выделяются взрослые члены семьи «основного» заявителя. С 2015 г. в форме 1-РД, без распределения по странам гражданства, указывается число несовершеннолетних членов семьи заявителя, включенных в ходатайства (см. таблицу 12). Несмотря на простоту таблицы, в ней имеются «подводные камни». В отчете 1-РД за 2015-2017 гг. число детей не включалось в число заявителей, а с 2018 г. - включается. Эти пояснения были получены после специального запроса в ГУВМ, так как метаданные, поясняющие изменения, в отчете отсутствуют. В таблице 11 показатели приведены в том же виде, как в отчете 1-РД за соответствующие годы. В среднем за 2015-2019 гг. 14% лиц, обратившихся за статусом беженца, и 18% лиц, ходатайствующих о временном убежище, составили несовершеннолетние дети.

Таблица 12

Число лиц, обратившихся за предоставлением статуса беженца и временного убежища, и число детей, включенных в ходатайства (человек)

		2015	2016	2017	2018	2019
Беженцы	Число лиц, обратившихся с ходатайством о признании статуса	1358	948	619	388	397
	Число несовершеннолетних членов семей, включенных в ходатайства	238	149	90	60	52
Временное убежище	Число лиц, обратившихся с ходатайством о предоставлении статуса	151131	25461	13467	7487	7731
	Число несовершеннолетних членов семей, включенных в ходатайства	35006	4627	2839	1506	1409

Источник: данные ГУВМ МВД России, форма 1-РД

Институт временного убежища и предоставления статуса беженца предполагает одновременное «индивидуальное» обращение взрослых мигрантов за получением статуса. Как таковое, «воссоединение» с беженцем или лицом, получившим убежище, не практикуется. Лица, переезжающие позднее, распределяются по другим основаниям получения РВП или сами обращаются за пре-

доставлением статуса. Эта статистика вряд ли имеет большой потенциал для изучения семейной миграции. Кроме того, она отражает лишь поданные ходатайства, а не принятые решения. Число беженцев мизерно (в начале 2020 г. этот статус имели всего 572 человека), а лица, получившие временное убежище, которые в подавляющем большинстве прибыли с Украины, быстро меня-

ют свой статус, получая РВП без учета квоты или присоединяясь к участию в Госпрограмме.

Материалы органов ЗАГС

Начиная с 2016 г. Росстат разрабатывает статистику, отражающую распределение лиц, заключивших брак, по гражданству. Данные таблицы 13 показывают, что за три года (2016-2018 гг.) было заключено около 218 тыс. браков, в которых хотя бы один из супругов был иностранцем. В том числе в 120 тыс. пар иностранцем был жених и в 81,9 тыс. - иностранкой была невеста. В совокупности доля таких союзов в общем числе браков составила около 8%. Около 8,1 тыс. браков были заключены между иностранцами, преимущественно имевшими одинаковое гражданство.

В среднем за период на 10 невест-иностранок, вступивших в брак с гражданами России, пришлось 15 женихов-иностранцев, заключивших брак с женщинами, имевшими российское гражданство. В отношении «брачных мигрантов» из стран СНГ наибольшим был разрыв среди граждан Таджикистана и Азербайджана: на 10 невест с гражданством этих государств пришлось соответственно 32 и 26 женихов, имевших такое же гражданство. В отношении большинства других стран (в особенности - дальнего зарубежья) разрыв между числом женихов и невест был также значительным (см. таблицу 14). Только в случае Казахстана, Украины и Киргизии число невест превышало число женихов: на 10 невест приходилось, соответственно, всего 9, 8 и 6 женихов той же гражданской принадлежности.

Таблица 13

Число вступивших в брак по гражданству жениха и невесты, Российская Федерация, 2016-2018 гг. (человек)

Гражданство невесты	Гражданство жениха				
	всего	граждане РФ	иностранцы	лица без гражданства	не указано
2016					
Всего по странам	985836	939856	45335	119	526
Граждане РФ	953013	910178	42284	114	437
Иностранцы	32398	29337	3038	5	18
Лица без гражданства	94	91	3	0	0
Не указано	331	250	10	0	71
2017					
Всего по странам	1049735	1002078	46861	103	693
Граждане РФ	1015801	971382	43820	102	497
Иностранцы	33394	30341	3029	1	23
Лица без гражданства	53	53	0	0	0
Не указано	487	302	12	0	173
2018					
Всего по странам	893039	850749	36138	66	6086
Граждане РФ	863889	825714	34056	63	4056
Иностранцы	24284	22193	2042	3	46
Лица без гражданства	53	53	0	0	0
Не указано	4813	2789	40	0	1984

Источник: данные Росстата.

Феномен преобладания мужчин или женщин в потоках брачной миграции из разных стран может быть предметом изучения с позиций демографии, социологии, этнографии и пр., так как за диспропорциями, особенно если они явно выражены, стоят определенные причины, различающиеся по странам назначения и происхождения мигрантов. Тема брачной миграции хорошо представлена в зарубежной литературе, в том числе показано

разнообразие ее причин и форм, связь с экономическими, демографическими и культурными факторами [37]. Распространенность трансграничных браков, в особенности среди этнических или религиозных меньшинств, и факторы, влияющие на выбор натурализованными иммигрантами супругов из стран своего происхождения, изучаются на основе микроданных выборочных обследований и с помощью методов качественной социологии

[38, 39]. Имеющихся в настоящее время в России данных недостаточно для более глубокого понимания явления; необходимо разрабатывать и делать доступными для исследователей более разнообразные и детализированные данные из административных источников, проводить выборочные обследования домашних хозяйств с модулем вопросов по миграции (в том числе лонгитюдные).

Таблица 14

Число женихов и невест, имевших иностранное гражданство и заключивших браки с гражданами Российской Федерации, по странам гражданства, в 2016-2018 гг.
(человек)

	Невесты	Женихи	Число женихов на 10 невест
Иностранцы граждане, всего*	81871	120160	15
в том числе по странам гражданства:			
Азербайджан	6958	17759	26
Армения	6718	7729	12
Афганистан	116	1268	109
Белоруссия	4961	5253	11
Вьетнам	886	999	11
Германия	164	1313	80
Грузия	1212	2275	19
Казахстан	6481	5965	9
Киргизия	4024	2245	6
Молдова	4646	6483	14
Таджикистан	6317	20356	32
Турция	9	1565	1739
Узбекистан	6077	10199	17
Украина	31359	24594	8
Прочие	1943	12157	63

*Без лиц без гражданства и не указавших гражданство.

Источник: данные Росстата.

В данных, собираемых Министерством юстиции на основе актовых записей, также имеются сведения о стране (месте) рождения человека и месте его постоянного жительства. Эти переменные, наряду с гражданством, также характеризуют миграционный статус человека и были бы полезны для изучения вклада мигрантов в

процесс брачности и другие демографические процессы. Но разработка этой информации - дело будущего.

Семейные причины в материалах текущего учета миграции

В материалах Федерального статистического наблюдения за миграционными процессами можно найти сведения о количестве лиц, совершивших переезд по семейным обстоятельствам. Вопрос о причинах переезда с развернутым перечнем подсказов был использован в Обследовании миграции 1991 г., микропереписи 1994 г., а с 1997 г. включен в программу текущего учета миграции. С некоторыми изменениями в подсказах он применяется и в настоящее время. Данные о причинах переезда показывают, что мигранты, назвавшие причины личного, семейного характера, являются самой большой группой в потоках международной и внутрироссийской миграции. В конце 1990-х годов их доля достигала 53% потока, в первом десятилетии XXI века в среднем составила 67% (с максимумом 73% в 2005 г.), и в 2001-2018 гг. снизилась в среднем до 41%.

Этот поток неоднороден. С 2011 г. Росстат начал выделять отдельные формы семейных обстоятельств: переезд в связи со вступлением в брак, с переменной супругом места работы, к родителям, к детям. В частности, в 2011-2018 гг.⁴⁸ из 3,8 млн прибывших в Россию международных мигрантов 1,6 млн (41%) указали причины личного семейного характера. Незначительная часть мигрантов уточнили и вид семейных обстоятельств. В том числе 116 тыс. (3%) прибыли в связи со вступлением в брак, 92 тыс. (2,4%) переехали к детям, 80 тыс. (2,1%) - к родителям, 21 тыс. переездов состоялась в связи с изменением места работы супруга. Имели место сдвиги в структуре причин миграции граждан России и иностранцев, среди последних только 34% указали причины личного, семейного характера, но значительно чаще указывались причины, связанные с работой (см. таблицу 15).

⁴⁸ Мы рассматриваем данные, начиная с 2011 г., когда Росстат ввел новую методологию учета миграции.

Таблица 15

**Распределение международных мигрантов по причинам
переезда, Россия, 2011-2018 гг.
(в процентах)**

	При- бывшие, всего	Граждане России	Иност- ранные граждане и лица без граж- данства
Международная миграция, всего	100	100	100
в связи с работой	26,6	11,0	33,1
в связи с учебой	6,0	2,4	7,5
причины личного, семейного характера, всего	40,8	56,4	34,2
в том числе: в связи с переменной места работы супруга(и)	0,5	0,7	0,5
в связи с вступлением в брак	3,0	2,3	3,4
к детям	2,4	2,4	2,4
к родителям	2,1	3,7	1,4
прочие причины личного, семейного характера	32,7	47,3	26,5
другие причины	16,3	23,2	13,4
причина не указана	10,4	7,0	11,9

Источник: рассчитано по данным Росстата. URL: <https://www.gks.ru/compendium/document/13283>.

Большой процент не уточненных и отсутствующих ответов не позволяет рассматривать эти данные как надежный источник информации о семейной миграции. Вплоть до 2018 г. в рамках текущего учета миграции Росстат также собирал сведения о том, был ли совершен переезд в составе семьи и проживает ли уже кто-либо из членов семьи в месте назначения⁴⁹. Последние два вопроса, несмотря на их очевидную связь с семейной миграцией, не помогают собрать данные, обладающие аналитическим потенциалом. И вообще, включение этих вопросов в листок статистического учета было с методологической точки зрения ошибочным. Причина ошибки в том, что в рамках федерального статистического наблюдения за миграционными процессами сведения собираются по индивидам. Росстат никогда не ставил себе задачи и не имел возможности (с технологической точки зрения) учитывать миграцию семей или домашних хозяйств. Таким образом, если переезд совершается одновременно несколькими членами семьи, то положительный ответ на вопрос о переезде в составе семьи должен

дать каждый из участников переезда. То же самое происходило и при ответе на вопрос, проживает ли кто-то из родственников в новом месте жительства: положительный (или отрицательный) ответ мог быть получен от каждого члена семьи. Таблицы с названием «Распределение мигрантов по семейной структуре» разрабатывались в самом общем виде, без выделения международной и внутрироссийской миграции. Собранные данные практически не поддавались интерпретации и никоим образом не позволяли оценить масштабы семейной миграции.

Помимо текущего учета миграции, сведения о миграции по семейным причинам были собраны Росстатом в ходе обследования рабочей силы 2019 г. В анкету ОРС впервые были включены вопросы о миграционном статусе респондента, в том числе - о причинах переезда. Перечень подсказок объединил разнородные по смыслу варианты: работа, учеба, семейные обстоятельства, переезд на постоянное жительство, неблагоприятная ситуация в собственной стране, др.⁵⁰. Переезд на постоянное жительство является формой, а не причиной миграции, и распределение ответов на этот вопрос оказалось искаженным. Формально, 20% всего контингента мигрантов назвали семейные причины главным основанием переезда, и этот показатель представляется заниженным. В будущем, при пересмотре анкеты обследования можно сформировать более корректный, с точки зрения формальной логики, перечень причин. Кроме того, можно разрешить респондентам давать несколько ответов, а также обеспечить возможность выделения домохозяйств (семей) в массиве микроданных.

Заключительные замечания

Работа с отечественной статистикой показала, что в России уже на протяжении ряда лет существуют данные, на основе которых можно понять масштабы международной семейной миграции и ее структуру. Их аналитический потенциал этим не исчерпывается. Изучение динамики абсолютных и относительных показателей выдачи разрешений на временное проживание и приема в гражданство по семейным основаниям позволило увидеть, как влияет миграционная политика (и отдельные измене-

⁴⁹ Нам не встречались публикации, основанные на анализе этой статистики.

⁵⁰ URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/imigr18/index.html

ния в законодательстве) на перераспределение мигрантов между каналами натурализации, как законодательство делит мигрантов на «привилегированных» и «обычных» и заставляет последних искать выход из этой ситуации. Начиная эту работу преимущественно с целью описания и введения в научный оборот доступной статистики, мы постепенно пришли к выводу, что тема семейной миграции, даже в условиях ограниченности данных, имеет хорошие (и разнообразные) аналитические перспективы. Уже сейчас можно увидеть дальнейшие направления исследований, которые позволят не только описать семейную миграцию в общих чертах, но и лучше понять ее движущие силы. В том числе нуждается в изучении правомерность нашего предположения о выборе мигрантами тактики адаптации к узким местам миграционного законодательства посредством активного использования тех каналов, которые открывают быстрый доступ к гражданству России, в первую очередь - путем заключения брака с гражданами РФ. Без привлечения данных органов ЗАГС о расторжении брака в «группе риска» после приобретения гражданства однозначные выводы о практике фиктивных браков могут быть необъективными.

Большой интерес представляет собой информация, собираемая органами ЗАГС о гражданстве лиц, заключивших брак в России. К сожалению, в этом отношении мы потеряли несколько лет, так как первичная информация, которую Росстат начал получать из Минюста почти десятилетие назад, только недавно стала предметом такой разработки. Однако, даже первые примеры такой статистики дают пищу для размышлений и побуждают более глубоко изучить вопросы трансграничных браков граждан России с иностранцами, использовать количественные и качественные методы для выяснения причин большой диспропорции между числом иностранных женихов и невест, заключающих браки с гражданами России.

Ответы на ряд важных и интересных вопросов, хорошо изученных зарубежными учеными, в России могут быть получены только с расширением

практики выборочных обследований, программа которых включает расширенный модуль вопросов по миграции. Они позволят изучить явление семейной миграции в разных ее формах, оценить, на протяжении какого периода происходит воссоединение семьи мигранта, как влияет прибытие родственников на социальные, демографические и экономические характеристики домашних хозяйств мигрантов. В России пока не развит сегмент лонгитюдных выборочных обследований с блоком миграционных вопросов. Но в случае изучения воссоединения семей - длительного процесса, именно лонгитюдные исследования могут быть очень эффективными.

Пытаясь заглянуть в будущее, можно сказать, что несмотря на структурные сдвиги в основаниях приема в гражданство, произошедшие после принятия закона 2018 г.⁵¹, преобладание семейной миграции в России сохранится. Закон и последующие Указы Президента России⁵² привели к кардинальным изменениям в структуре оснований получения гражданства в 2019 и 2020 гг., и эта тенденция будет наблюдаться еще в течение нескольких лет. В ближайшей перспективе главной категорией получателей российского гражданства будут жители юго-восточных регионов Украины. Но в большинстве случаев речь идет о людях, которые не являются мигрантами, то есть не переезжают в Россию после получения паспорта. Изменение пропорций среди оснований натурализации только формально смещает семейную миграцию с лидирующей позиции. Учитывая масштабы семейной миграции, можно предположить, что смягчение условий для иммиграции и натурализации для людей, которые раньше были вынуждены либо присоединиться к Госпрограмме, либо вступать в брак с гражданами России, будет способствовать сокращению фиктивной или формальной «брачной» миграции и натурализации. Одновременно увеличится число лиц, которые смогут приехать и получить гражданство по другим законным основаниям, например, в качестве квалифицированного работника или выпускника российского вуза или колледжа. Возможно, это приведет к формальному сокращению семейной миграции, но

⁵¹ Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» от 27.12.2018 № 544-ФЗ.

⁵² Указ Президента Российской Федерации от 17.07.2019 № 343 «О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 29 апреля 2019 г. № 187 «Об отдельных категориях иностранных граждан и лиц без гражданства, имеющих право обратиться с заявлениями о приеме в гражданство Российской Федерации в упрощенном порядке».

структура потока по основаниям или причинам переезда станет в большей степени соответствовать реальной мотивации мигрантов. Все это мы сможем наблюдать и изучать только при условии наличия и, что немаловажно, доступности данных, и семейная миграция займет заслуженное место в отечественных исследованиях.

Литература

1. International Migration Outlook 2017. OECD Publishing, Paris. 2017.
2. **West D.M.** Creating a “Brain Gain” for U.S. Employers: The Role of Immigration. Brookings. Policy Brief. January 2011, No. 178. URL: https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2016/06/01_immigration_west.pdf.
3. **Coleman D.** Mass migration to Europe: Demographic Salvation, Essential labour, or Unwanted Foreigners? The Migration Reader. Exploring Politics and Policies. Edited by Messina A.M & Lahav G. Lynne Reinner Publishers, Boulder, London, 2006.
4. Council of Europe. Realising the right to family reunification of refugees in Europe. June 2017. URL: <https://ec.europa.eu/migrant-integration/librarydoc/realising-the-right-to-family-reunification-of-refugees-in-europe>.
5. IOM. Glossary on Migration, 2nd Edition. Peruchaud R. & Redpath-Cross J. eds.
6. Misuse of the Right to Family Reunification. Marriages of convenience and false declarations of parenthood. European Migration Network. June 2012. URL: https://ec.europa.eu/home-affairs/sites/homeaffairs/files/what-we-do/networks/european_migration_network/reports/docs/emn-studies/family-reunification/0a_emn_misuse_family_reunification_study_publication_bf_en.pdf.
7. Family Reunification of Third-Country Nationals in the EU plus Norway: National Practices. European Migration Network, EMN Synthesis Report for the EMN Focussed Study 2016. Migrapol EMN [Doc 382] April 2017. URL: <https://emn.ie/publications/family-reunification-of-third-country-nationals-in-the-eu-plus-norway-emn-synthesis-report/>.
8. Global Migration Group. Handbook for Improving the Production and Use of Migration Data for Development. Global Knowledge Partnership for Migration and Development (KNOMAD), World Bank, Washington, DC. URL: https://www.un.org/en/development/desa/population/migration/events/coordination/15/documents/Final%20Handbook%2030.06.16_AS4.pdf.
9. **Grote J.** Family Reunification of third-country nationals in Germany. Focus-Study by the German National Contact Point for the European Migration Network (EMN). Working Paper 73, Federal Office for Migration and Refugees. 2017. URL: https://ec.europa.eu/home-affairs/sites/homeaffairs/files/11a_germany_family_reunification_en_final.pdf.
10. **Walsh P.W.** Briefing: Family Migration to the UK. The Migration Observatory at the University of Oxford. April 2020. URL: <https://migrationobservatory.ox.ac.uk/wp-content/uploads/2020/04/Briefing-Family-Migration-to-the-UK.pdf>.
11. Third Focussed Study 2016 Family Reunification of Third-Country Nationals in France. French Contact Point for the European Migration Network. January 2017.
12. OECD. Recruiting Immigrant Workers: Germany, OECD Publishing, Paris. URL: <http://dx.doi.org/10.1787/9789264189034-en>.
13. **Hooper K., Salant B.** It’s a Relative: a Cross-Country Comparison of Family Migration Policies and Flows. MPI Brief. April 2018. URL: <https://www.migrationpolicy.org/research/crosscountry-comparison-family-migration>.
14. OECD. International Migration Outlook 2019, OECD Publishing, Paris.
15. OHCHR Migration Papers. November 2005 Family Reunification.
16. **Duleep H.O., Regets M.** Family Unification, Siblings, and Skills, GLO Discussion Paper, 2018. No. 271, Global Labor Organization (GLO), Maastricht. URL: <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/183512/1/GLO-DP-0271.pdf>.
17. **Carr S., Tienda M.** Family Sponsorship and Late-Age Immigration in Aging America: Revised and Expanded Estimates of Chained Migration. Population Research and Policy Review, Springer; Southern Demographic Association (SDA), vol. 32(6), December 2013. URL: <http://eu-ropepmc.org/article/PMC/3884518>.
18. **Yu B.** Immigration Multiplier: A Method of Measuring the Immigration Process. Paper presented at the Population Association of America Annual Meeting, 30 March–01 April 2006. URL: <https://paa2006.princeton.edu/papers/61643>.
19. **Vaughan J.** Immigration Multipliers. Trends in Chain Migration. Center for Immigration Studies September 2017. URL: <https://cis.org/Report/Immigration-Multipliers>.
20. **Gelatt J.** Explainer: How the U.S. Legal Immigration System Works. Migration Policy Institute, Explainers April 2019. URL: <https://www.migrationpolicy.org/content/explainer-how-us-legal-immigration-system-works>.
21. **Kerwin D., Warren R.** Fixing What’s Most Broken in the US Immigration System: A Profile of the Family Members of US Citizens and Lawful Permanent Residents Mired in Multiyear Backlogs. Journal on Migration and Human Security. 2019, Vol. 7(2). URL: <https://cmsny.org/publications/jmhs-kerwin-warren-052119/>.
22. Federal office for migration and refugees. 2016/2017 Migration Report: Key Results. URL: <https://www.bamf.de/SharedDocs/Anlagen/EN/Forschung/Migrationsberichte/migrationsbericht-2016-2017-zentrale-ergebnisse.html>.
23. OECD. Making Integration Work: Family Migrants, OECD Publishing, Paris. 2017. <http://dx.doi.org/10.1787/9789264279520-en>.
24. **Флоринская Ю.Ф.** Миграция семей с детьми в Россию: проблемы интеграции (по материалам социологических опросов Центра миграционных исследований) // Проблемы прогнозирования. 2012. № 4. URL: <https://publications.hse.ru/articles/68808508>.

25. Женщины-мигранты из стран СНГ в России. Под ред. Е.В. Тюрюкановой. М.: Макс Пресс. 2011. URL: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/folder/pfwv3yiwye/direct/81010041>.

26. **Полегаев Д.В.** Женская трудовая миграция из Центральной Азии в Россию (на примере Таджикистана и Кыргызстана). В «Женская миграция: формы, тенденции, последствия». ИСПИ РАН, Серия «Демография. Социология. Экономика». 2017. Том 3. № 1.

27. **Омельченко Е.А.** Образование детей международных мигрантов как вклад в устойчивое развитие? // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2019. Т. 19. № 2. URL: <http://journals.rudn.ru/international-relations/article/viewFile/21469/17114>.

28. **Бирюкова С.С.** Вклад международных мигрантов в рождаемость и брачность регионов России : Современные исследования миграции населения. Сборник статей. / Под ред. Е.В. Донец, О.С. Чудиновских. М. Экономический ф-т МГУ им. М.В. Ломоносова, 2015. URL: <https://www.econ.msu.ru/sys/raw.php?o=30120&p=attachment>.

29. **Донец Е.В.** Семьи мигрантов в Российской Федерации: этническое измерение (по данным переписей населения 2002 и 2010 гг.). Современные исследования миграции населения. Сборник статей. / Под ред. Е.В. Донец, О.С. Чудиновских. М. Экономический ф-т МГУ им. М.В. Ломоносова, 2015. URL: <https://www.econ.msu.ru/sys/raw.php?o=30120&p=attachment>.

30. **Симонова С.В.** Воссоединение семей как вектор современной миграционной политики: проблемы внедрения и перспективы совершенствования. Актуальные проблемы российского права. 2016. № 4. URL: <https://aprp.msal.ru/jour/article/view/112>

31. **Портнова Е.В., Щеглова Д.Д.** Проблемные аспекты заключения браков между гражданами Российской Федерации и иностранными гражданами // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2019. Т. 7, № 1 (25). URL: <https://esj.pnzgu.ru/page/43030>.

32. **Дадаев Е.В., Сторожева А.Н.** К вопросу о практике заключения фиктивных браков на территории Российской Федерации иностранными гражданами. Основные проблемы и тенденции развития в совре-

менной юриспруденции. Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. Волгоград, 2014. URL: <http://izron.ru/articles/osnovnye-problemy-i-tendentsii-razvitiya-v-sovremennoy-yurisprudentsii-sbornik-nauchnykh-trudov-po-i-sektsiya-3-grazhdanskoe-pravo-predprinimatel-skoe-pravo-semeynoe-pravo-mezhdunarodnoe-chastnoe-pravo-k-voprosu-o-praktike-zaklyucheniya-fiktivnykh-brakov-na-territorii-rossiyskoy-federatsii-inostrannym/>.

33. **Камалян М.А.** Фиктивный брак в миграционном контексте: проблемы выявления и противодействия. Конституционное и муниципальное право, 2018, 3. URL: <https://urfac.ru/?p=314>.

34. **Филимонова И.В.** Фиктивный брак как разновидность фиктивного семейно-правового состояния: проблемы законодательного регулирования // Современные научные исследования и инновации. 2014. № 11. Ч. 3. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2014/11/40644>.

35. **Чудиновских О.С.** О политике и тенденциях приобретения гражданства Российской Федерации в период с 1992 по 2013 г. // Демографическое обозрение. 2014. Т. 1. № 3.

36. European Commission. Handbook on addressing the issue of alleged marriages of convenience between EU citizens and non-EU nationals in the context of EU law on free movement of EU citizens. Commission Staff Working Document. Brussels. 2014. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=SWD:2014:0284:FIN>

37. **Brettell C.B.** Marriage and Migration. Annual Review of Anthropology. 2017. Vol. 46. URL: <https://www.annualreviews.org/doi/abs/10.1146/annurev-anthro-102116-041237>.

38. **Charsley K., Bolognani M., Spencer S., Ersanilli E., Jayaweera H.** Marriage Migration and Integration. Report, Bristol, UK: University of Bristol 2016. URL: https://www.bristol.ac.uk/media-library/sites/ethnicity/documents/Marriage%20Migration%20and%20Integration_final%20report.pdf.

39. **Kalter F., Schroedter J.H.** Transnational marriage among former labour migrants in Germany // Zeitschrift für Familienforschung. 2010; 22, issue 1. URL: <https://www.budrich-journals.de/index.php/zff/article/viewFile/3591/3075>.

Информация об авторе

Чудиновских Ольга Сергеевна - канд. экон. наук, заведующий лабораторией экономики народонаселения и демографии экономического факультета, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова. 119991, г. Москва, Ленинские горы, дом 1, строение 46. E-mail: olga@econ.msu.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3033-7117>.

References

1. OECD. *International Migration Outlook 2017*. Paris: OECD Publishing; 2017.

2. **West D.M.** *Creating a "Brain Gain" for U.S. Employers: The Role of Immigration*. Brookings Policy Brief No. 178. Washington, DC: Brookings; January 2011.

Available from: https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2016/06/01_immigration_west.pdf.

3. **Coleman D.** Mass Migration to Europe: Demographic Salvation, Essential labour, or Unwanted Foreigners? In: Messina A.M, Lahav G. (eds.) *The Migration Reader. Exploring Politics and Policies*. Boulder, London; Lynne Rienner Publishers: 2006.

4. Council of Europe. *Realising the Right to Family Reunification of Refugees in Europe*. June 2017. Available from: <https://ec.europa.eu/migrant-integration/library-doc/realising-the-right-to-family-reunification-of-refugees-in-europe>.
5. **Perruchoud R., Redpath-Cross J.** (eds.) *Glossary on Migration*, 2nd Edition. *International Migration Law*, Series No. 25. Geneva: International Organization for Migration; 2011.
6. European Migration Network. *Misuse of the Right to Family Reunification. Marriages of convenience and false declarations of parenthood*. Luxembourg: Publications Office of the European Union; June 2012. Available from: https://ec.europa.eu/home-affairs/sites/homeaffairs/files/what-we-do/networks/european_migration_network/reports/docs/emn-studies/family-reunification/0a_emn_misuse_family_reunification_study_publication_bf_en.pdf.
7. European Migration Network. *Family Reunification of Third-Country Nationals in the EU Plus Norway: National Practices*. EMN Synthesis Report for the EMN Focussed Study 2016. Migrapol EMN [Doc 382]. European Commission; April 2017. Available from: <https://emn.ie/publications/family-reunification-of-third-country-nationals-in-the-eu-plus-norway-emn-synthesis-report/>.
8. Global Migration Group. *Handbook for Improving the Production and Use of Migration Data for Development*. Washington, DC: Global Knowledge Partnership for Migration and Development (KNOMAD), World Bank; 2017. Available from: https://www.un.org/en/development/desa/population/migration/events/coordination/15/documents/Final%20Handbook%2030.06.16_AS4.pdf.
9. **Grote J.** *Family Reunification of Third-Country Nationals in Germany. Focussed Study by the German National Contact Point for the European Migration Network (EMN)*. Working Paper 73 of the Research Centre of the Federal Office for Migration and Refugees, 2nd revised edition. Nuremberg: Federal Office for Migration and Refugees; 2017. Available from: https://ec.europa.eu/home-affairs/sites/homeaffairs/files/11a_germany_family_reunification_en_final.pdf.
10. **Walsh P.W.** *Family Migration to the UK*. Migration Observatory briefing, COMPAS, University of Oxford; April 2020. Available from: <https://migrationobservatory.ox.ac.uk/wp-content/uploads/2020/04/Briefing-Family-Migration-to-the-UK.pdf>.
11. *Family Reunification of Third-Country Nationals in France*. Third Focussed Study 2016. French Contact Point for the European Migration Network. January 2017.
12. OECD. *Recruiting Immigrant Workers: Germany*. Paris: OECD Publishing; 2013. Available from: <http://dx.doi.org/10.1787/9789264189034-en>.
13. **Hooper K., Salant B.** *It's Relative: A Cross-Country Comparison of Family-Migration Policies and Flows*. Washington, DC: Migration Policy Institute; April 2018. Available from: <https://www.migrationpolicy.org/research/cross-country-comparison-family-migration>.
14. OECD. *International Migration Outlook 2019*. Paris: OECD Publishing; 2019.
15. *Family Reunification*. OHCHR Migration Papers. November 2005.
16. **Duleep H.O., Regets M.** *Family Unification, Siblings, and Skills*. GLO Discussion Paper, No. 271. Maastricht: Global Labor Organization (GLO); 2018. Available from: <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/183512/1/GLO-DP-0271.pdf>.
17. **Carr S., Tienda M.** *Family Sponsorship and Late-Age Immigration in Aging America: Revised and Expanded Estimates of Chained Migration*. *Population Research and Policy Review*. 2013;32(6):825-849. Available from: <http://europepmc.org/article/PMC/3884518>.
18. **Yu B.** *Immigration Multiplier: A Method of Measuring the Immigration Process*. In: *Proceedings of the 2006 Annual Meeting of the Population Association of America, 30 March - 01 April, 2006*. Available from: <https://paa2006.princeton.edu/papers/61643>.
19. **Vaughan J.** *Immigration Multipliers. Trends in Chain Migration*. Center for Immigration Studies; September 2017. Available from: <https://cis.org/Report/Immigration-Multipliers>.
20. **Gelatt J.** *Explainer: How the U.S. Legal Immigration System Works*. Migration Policy Institute; April 2019. Available from: <https://www.migrationpolicy.org/content/explainer-how-us-legal-immigration-system-works>.
21. **Kerwin D., Warren R.** *Fixing What's Most Broken in the US Immigration System: A Profile of the Family Members of US Citizens and Lawful Permanent Residents Mired in Multiyear Backlogs*. *Journal on Migration and Human Security*. 2019;7(2):36-41. Available from: doi: 10.1177/2331502419852925; <https://cmsny.org/publications/jmhs-kerwin-warren-052119/>.
22. *2016/2017 Migration Report: Key Results*. Nuremberg, Germany: Federal office for migration and refugees; February 2019. Available from: <https://www.bamf.de/SharedDocs/Anlagen/EN/Forschung/Migrationsberichte/migrationsbericht-2016-2017-zentrale-ergebnisse.html>.
23. OECD. *Making Integration Work: Family Migrants*. Paris: OECD Publishing; 2017. Available from: <http://dx.doi.org/10.1787/9789264279520-en>.
24. **Florinskaya Yu.F.** *Migration of Families with Children to Russia: Integration Problems (Based on the Materials of Sociological Queries Conducted by the Center for Migration Studies)*. *Studies on Russian Economic Development*. 2012;(4):118-126. (in Russ.) Available from: <https://publications.hse.ru/articles/68808508>.
25. **Tyuryukanova E.V.** (ed.) *Women Migrants from CIS Countries in Russia*. Moscow: Maks Press; 2011. Available from: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/folder/pfwv3yiwye/direct/81010041>.
26. **Poletaev D.V.** *Women's Labor Migration from Central Asia to Russia (An Example of Tajikistan and Kyrgyzstan)*. In: *Women's Migration: Forms, Trends, Consequences*.

ISPRRAS, Series Demography. Sociology. Economy. Volume 3, No. 1. Moscow: 2017. (In Russ.)

27. **Omelchenko E.A.** Education of International Migrants' Children: A Contribution to the Sustainable Development? *Vestnik RUDN. International Relations*. 2019;19(2):306-316. (In Russ.) Available from: <http://journals.rudn.ru/international-relations/article/view-File/21469/17114>.

28. **Biryukova S.S.** Contribution of International Migrants to Fertility and Nuptiality in the Regions of Russia. In: Chudinovskikh O.S., Donets E.V. (eds.) *Contemporary research of migration: Collection of articles*. ("Demographic Research", Vol. 26). Moscow: Faculty of Economics, the Lomonosov Moscow State University; 2015. (In Russ.) Available from: <https://www.econ.msu.ru/sys/raw.php?o=30120&p=attachment>.

29. **Donets E.V.** Migrant Families in the Russian Federation: The Ethnic Dimension (On the Basis of the Population Censuses of 2002 and 2010) In: Chudinovskikh O.S., Donets E.V. (eds.) *Contemporary research of migration: Collection of articles*. ("Demographic Research", Vol. 26). Moscow: Faculty of Economics, the Lomonosov Moscow State University; 2015. (In Russ.) Available from: <https://www.econ.msu.ru/sys/raw.php?o=30120&p=attachment>.

30. **Simonova S.V.** Family Reunification as the Tendency of Contemporary Migration Policy: Problems of Implementation and Perspectives of Improvement. *Actual Problems of Russian Law*. 2016;(4):53-61. (In Russ.) Available from: <https://aprp.msal.ru/jour/article/view/112>.

31. **Portnova E.V., Shcheglova D.D.** Problematic Aspects of Marriage Between Citizens of the Russian Federation and Foreign Citizens. *Electronic scientific journal "Science. Society. State"*. 2019;7(1). (In Russ.) Available from: <https://esj.pnzgu.ru/page/43030>.

32. **Dadayan E.V., Storozheva A.N.** On the Issue of the Practice of Sham Marriages of Foreigners on the Territory of the Russian Federation. In: *Main Problems and Trends in the Development of Modern Jurisprudence. Collection of Scientific Papers on the Results of the International Scientific and Practical Conference, Volgograd, August 2014*. (In Russ.)

Available from: <http://izron.ru/articles/osnovnye-problemy-i-tendentsii-razvitiya-v-sovremennoy-yurisprudentsii-sbornik-nauchnykh-trudov-po-i-sektsiya-3-grazhdanskoe-pravo-predprinimatel-skoe-pravo-semeynoe-pravo-mezhdunarodnoe-chastnoe-pravo/k-voprosu-o-praktike-zaklyucheniya-fiktivnykh-brakov-na-territorii-rossiyskoy-federatsii-inostrannykh/>.

33. **Kamalyan M.A.** Fictitious Marriage in the Migration Framework: Issues of Identification and Combating. *Constitutional and Municipal Law*. 2018;(3):56-58. (In Russ.) Available from: <https://urfac.ru/?p=314>.

34. **Filimonova I.V.** A Sham Marriage as a Kind of Fictitious Family Law States: Problems of Legal Regulation. *Modern scientific researches and innovations*. 2014;(11). Part 3. (In Russ.) Available from: <http://web.snauka.ru/issues/2014/11/40644>.

35. **Chudinovskikh O.S.** Policies and Trends in Acquiring Citizenship of the Russian Federation in 1992 - 2013. *Demographic Review*. 2014;1(3):65-126. (In Russ.) Available from: <https://demreview.hse.ru/article/view/1810>.

36. European Commission. *Handbook on Addressing the Issue of Alleged Marriages of Convenience Between EU Citizens and Non-EU Nationals in the Context of EU Law on Free Movement of EU Citizens*. Commission Staff Working Document. Brussels: 2014. Available from: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=SWD:2014:0284:FIN>.

37. **Brettell C.B.** Marriage and Migration. *Annual Review of Anthropology*. 2017;46:81-97. Available from: <https://www.annualreviews.org/doi/abs/10.1146/annurev-anthro-102116-041237>.

38. **Charsley K. et al.** *Marriage Migration and Integration Report*. Bristol, UK: University of Bristol; 2016. Available from: https://www.bristol.ac.uk/media-library/sites/ethnicity/documents/Marriage%20Migration%20and%20Integration_final%20report.pdf.

39. **Kalter F., Schroedter J.H.** Transnational Marriage Among Former Labour Migrants in Germany. *Zeitschrift für Familienforschung*. 2010;(22):11-36. Available from: <https://www.budrich-journals.de/index.php/zff/article/viewFile/3591/3075>.

About the author

Olga S. Chudinovskikh - Cand. Sci. (Econ.), Head of the Laboratory of Economics of Population and Demography, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University. GSP-1, 1-46, Leninskiye Gory, Moscow, 119991, Russia. E-mail: olga@econ.msu.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3033-7117>.